

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНБАССКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА И АРХИТЕКТУРЫ»

*Светлой памяти профессора
Намакштанской Инны Егоровны
посвящают авторы свои работы*

**ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ
В ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ**

23 марта 2016 г.

**Круглый стол,
посвященный 75-летию со дня рождения
кандидата филологических наук, профессора
Инны Егоровны Намакштанской**

Макеевка – 2016

УДК 80(06)+81(06)
ББК 81.2

*Печатается по решению ученого совета гуманитарного факультета
Донбасской национальной академии строительства и архитектуры.
Протокол № 3 от 21 марта 2016 г.*

Традиции и инновации в гуманитарных науках : сб. науч. трудов по материалам круглого стола, посвящённого 75-летию со дня рождения кандидата филологических наук, профессора Инны Егоровны Намакштанской (23 марта 2016 г.). – Макеевка, 2016. – 80 с. : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://donnasa.ru>.

Сборник научных трудов содержит 26 статей участников круглого стола, посвящённого 75-летию со дня рождения кандидата филологических наук, профессора Инны Егоровны Намакштанской «Традиции и инновации в гуманитарных науках» (Макеевка, 23 марта 2016 г.).

Материалы представлены по таким разделам: «Прикладная лингвистика и этнология»; «Педагогика и философия»; «Патриотическое и физическое воспитание».

***Статьи печатаются в авторской редакции.
Авторы несут ответственность за оригинальность текстов,
достоверность изложенных фактов и положений.***

Оргкомитет – коллектив секции «Языковая подготовка и межкультурная коммуникация» кафедры «Прикладная лингвистика и этнология».

© Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

1. Жизненный и творческий путь Инны Егоровны Намакштанской. – С. 5–9.
2. **Лапынина Надежда Николаевна** – кандидат филологических наук, профессор кафедры русского языка и межкультурной коммуникации (ФГБОУ ВО «Воронежский государственный архитектурно-строительный университет»). «Мы слышим в вечности друг друга...» – С. 10–14.
3. **Ковалёва Людмила Владимировна** – доктор филологических наук, заведующая кафедрой русского языка и межкультурной коммуникации (ФГБОУ ВО «Воронежский государственный архитектурно-строительный университет»). Светлой памяти профессора И. Е. Намакштанской. – С. 15.
4. **Левченко Виктор Николаевич** – проректор по научно-педагогической и воспитательной работе, кандидат технических наук, профессор (ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»). И. Е. Намакштанская – основатель учебно-методического центра «Светлица». – С. 16–17.
5. **Бенаи Хафизулла Аминуллович** – доктор архитектуры, профессор, декан архитектурного факультета, зав. кафедрой архитектурного проектирования и дизайна архитектурной среды, **Радионов Тимур Валерьевич** – ассистент кафедры архитектурного проектирования и дизайна архитектурной среды (ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»). Наука и время в профессиональной деятельности профессора И. Е. Намакштанской. – С. 18–20.
6. **Новикова Юлия Николаевна** – кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной лингвистики и этнологии, **Атанова Галина Юрьевна** – преподаватель-стажер кафедры прикладной лингвистики и этнологии (ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»). «Блаженнее давать, нежели принимать». – С. 21.
7. **Гапонова Татьяна Николаевна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной лингвистики и этнологии (ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»). Воспоминания о И. Е. Намакштанской. – С. 22.
8. **Ковалёва Наталья Александровна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной лингвистики и этнологии (ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»). И. Е. Намакштанская – великий учёный. – С. 23.
9. **Гусаков Владимир Николаевич**, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры высшей и прикладной математики и информатики (ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»). Мои воспоминания об Инне Егоровне Намакштанской. – С. 24.

РАЗДЕЛ I. «ПРИКЛАДНАЯ ЛИНГВИСТИКА И ЭТНОЛОГИЯ»

1. **Бугакова Надежда Борисовна** – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации (ФГБОУ ОВО «Воронежский государственный архитектурно-строительный университет»). О восприятии религиозных праздников И. С. Шмелевым. – С. 25–27.
2. **Гапонова Татьяна Николаевна** – кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной лингвистики и этнологии (ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»). Способы выражения актуального членения предложения. – С. 28–29.
3. **Ковалёва Наталья Александровна** – кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной лингвистики и этнологии (ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»). Семантические функции субъекта в сложноподчиненном уступительном предложении. – С. 30–32.
4. **Лапынина Надежда Николаевна** – кандидат филологических наук, профессор кафедры русского языка и межкультурной коммуникации (ФГБОУ ВО «Воронежский государственный архитектурно-строительный университет»), **Намакштанская Инна Егоровна**, кандидат филологических наук, профессор, зав. кафедрой прикладной лингвистики и этнологии (1986–1989 гг., 1995–2014 гг.) (Донбасская национальная академия строительства и архитектуры). Гоголь и Кольцов в общеславянском культурном пространстве. – С. 33–39.
5. **Назар Роман Николаевич** – кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной лингвистики и этнологии (ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»). Экспрессия в репортаже. Аббревиация. – С. 40–43.

6. **Новикова Юлия Николаевна** – кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной лингвистики и этнологии, **Атанова Галина Юрьевна** – преподаватель-стажер кафедры прикладной лингвистики и этнологии (ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»). Лексико-семантическая интерпретация русских и украинских фразеологических единиц с компонентом «рыба». – С. 44–47.

7. **Романова Елена Валерьевна** – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент агробиотехнологического департамента аграрно-технологического института, **Намакштанский Ярослав Валерьевич** – стажер инженерного факультета (Российский университет дружбы народов). Межкультурная коммуникация в подготовке студентов аграрных направлений. – С. 48–50.

8. **Чернишова Лариса Іванівна** – кандидат філологічних наук, доцент кафедри прикладної лінгвістики та етнології (ДОН ВПО «Донбаська національна академія будівництва і архітектури»). Авторсько-варіаційна парадигма науково-будівельних текстів. – С. 51–53.

РАЗДЕЛ II. «ПЕДАГОГИКА И ФИЛОСОФИЯ»

1. **Загоруйко Тамара Ивановна** – доцент кафедры прикладной лингвистики и этнологии (ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»). Некоторые вопросы использования ролевой игры при обучении английскому языку в техническом высшем учебном заведении. – С. 54–55.

2. **Миклашевич Нина Васильевна** – кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой прикладной лингвистики и этнологии (ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»). Особенности организации контроля знаний студентов в условиях дистанционного обучения. – С. 56–58.

3. **Северинова Полина Вячеславовна** – кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии (ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»). Концептология как методологическая основа философского исследования русской культуры. – С. 59–61.

4. **Тимошко Галина Владимировна** – кандидат психологических наук, доцент кафедры истории и философии, **Тимошко Андрей Александрович** – ассистент кафедры технологии и организации строительства (ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»). Дифференцированный подход к обучению студентов технического вуза. – С. 62–64.

РАЗДЕЛ III. ПАТРИОТИЧЕСКОЕ И ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

1. **Вицько Александр Николаевич** – ассистент кафедры физического воспитания, **Жеванова Марина Васильевна** – ассистент кафедры физического воспитания (ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»). Новые формы и методы организации физического воспитания студентов в современных условиях. – С. 65–67.

2. **Жеванов Вячеслав Владимирович** – старший преподаватель кафедры физического воспитания, **Жеванова Марина Васильевна** – ассистент кафедры физического воспитания (ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»). Поиск новых форм и методов организации физического воспитания студентов в современных условиях. – С. 68–69.

3. **Олейниченко Егор Витальевич** – ассистент кафедры физического воспитания, **Рубек Иван Викторович** – старший преподаватель кафедры физического воспитания (ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»). Военно-патриотическое воспитание молодежи. – С. 70–72.

4. **Попов Михаил Ильич** – старший преподаватель кафедры физического воспитания, **Попов Василий Ильич** – заведующий кафедрой физического воспитания, профессор (ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»). Основы методики и организации занятий по подготовке студентов строительного вуза к сдаче норм ГТО. – С. 73–75.

5. **Филатова Лидия Николаевна** – старший преподаватель кафедры физического воспитания, **Жеванова Марина Васильевна** – ассистент кафедры физического воспитания (ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»). Роль физических упражнений в укреплении сердечно-сосудистой системы студентов специальных медицинских групп. – С. 76–78.

Резолюция круглого стола «ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ». – С. 79.

ЖИЗНЕННЫЙ И ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ ИННЫ ЕГОРОВНЫ НАМАКШТАНСКОЙ

Намакштанская Инна Егоровна (29.03.1941 – 18.12.2014) родилась в г. Оренбург (Россия) в семье военнослужащего.

Закончила Донецкий государственный университет в 1969 году и целевую аспирантуру в Российском университете дружбы народов им. Патриса Лумумбы (Москва). И. Е. Намакштанская успешно защитила диссертацию на тему: «Семантическая структура односубъектного уступительного предложения в современном русском языке», получила степень кандидата филологических наук (1980 г.), ученое звание доцента (1986 г.), а позже – профессора (1997 г.).

Работала ассистентом, старшим преподавателем, доцентом кафедры русского языка для иностранных студентов Донецкого политехнического института, преподавателем-консультантом кафедры русского языка Монгольского политехнического института (1983–1985 гг., Улан-Батор, Монголия), заведующей кафедрой русского языка для иностранных студентов Макеевского инженерно-строительного института (1986–1989 гг.), преподавателем русского и украинского языков Института Славянских и балтийских языков Стокгольмского университета (1989–1995 гг., Стокгольм, Швеция).

С 1995 года – заведующая кафедрой украинского и русского языков ДонГАСА. Обучала студентов из Алжира, Палестины, Ирака, Иордании, Вьетнама, Китая, Пакистана, Афганистана, Индии, Чили, Мексики, Аргентины, Перу, Нигерии, Конго, Кабо-Верде, Анголы и многих других стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Автор более 500 научных работ в области взаимосвязи логической, семантической и лексико-грамматической структуры предложения, лексико-синтаксических способов высказывания уступительной, условной, целевой и причинной семантики на уровне синтагмы, предложения и текста научно-профессионального направления, а также творчества В. С. Высоцкого, В. С. Стуса и межкультурной коммуникации.

Основные научные труды:

- авторские:

Выражение модальных отношений (Киев, УМКВО, 1990 г., 76 с.);
цикл пособий «Этапы совершенствования речевых навыков» (Стокгольм, Стокгольмский университет, 1993–1995 гг.);

Добридень! (Донецк, «Стакер», 1998 г., 416 с.);

- в соавторстве с монгольскими коллегами:

Пособие по русскому языку для студентов II курса сантехнического отделения (Улан-Батор, 1986 г., 51 с.);

- в соавторстве со шведскими коллегами:

Ілюстрований словник з української мови (Стокгольм, Стокгольмський університет, 1994 г., 224 с.);

Українсько-шведський словник (Стокгольм, Стокгольмський університет, 1993 г., 95 с.);

Українсько-шведський словник (Донецк, 2012 г., 336 с.);

Українсько-шведський, шведсько-український словник» (Донецк, 2014 г., 506 с.);

- в соавторстве с российскими коллегами:

Лексика научной речи (для студентов-иностранцев гуманитарного профиля) (М., «Русский язык», 1985 г., 157 с.);

«Открылся лик – я встал к нему лицом...». Знак, символ и образ в поэзии Владимира Высоцкого (Донецк, 2006 г., 306 с.);

- в соавторстве с украинскими коллегами:

Мала енциклопедія українського козацтва (Донецк, 2000 г., 111 с.);

- в соавторстве с украинскими и российскими коллегами:

Навчальний посібник з наукового мовлення (для студентів природничо-технічних спеціальностей) (Макеевка, 2000 г., 141 с.);

Практичний посібник з наукового мовлення (для самостійної роботи студентів архітектурних спеціальностей) (Макеевка, 2002 г., 135 с.);

Практичний посібник з професійного мовлення для студентів екологічних спеціальностей (Макеевка, 2003 г., 129 с.);

Ситуативні значення символів та образів поезій Василя Стуса (Донецк, 2008 г., 58 с.);

Изучаем язык специальности (на материале текстов по водоснабжению) (Воронеж, 2009 г., 120 с.);

Російсько-український навчальний словник. Екологія. Біологія. Генетика (Донецк, 2009 г., 274 с.);

Навчальний посібник з української мови за професійним спрямуванням для студентів механічних спеціальностей (Донецк, 2011 г., 350 с.);

Нетлінний голос поколінь (Донецк, 2011 г., 350 с.);

Українська мова за професійним спрямуванням для студентів, які навчаються за спеціальністю «Автомобільні дороги та аеродроми» (Донецк, 2012 г., 485 с.);

Українська мова за професійним спрямуванням для студентів архітектурних спеціальностей : навч. посібник (Донецк, 2012 г., 582 с.);

Підручник з українського наукового та професійного мовлення (книга для викладача) : навч. посібник (Донецк, 2012 г., 430 с.);

Архитектура, градостроительство, реставрация, дизайн : учебный русско-украинско-англо-немецко-французский терминологический словарь-

справочник (Воронеж, 2013 г., 304 с.);

Тлумачний словник термінів з освіти, наукознавства, стилістики та красномовства (для студентів і аспірантів) (Донецк, 2014 г., 505 с.);

Навчальний посібник з наукового та професійного мовлення для аспірантів (Донецк, 2015 г., 794 с.).

Под руководством И. Е. Намакштанской защищены 3 кандидатские диссертации (Л. И. Чернышова, Н. А. Ковалёва, Т. Н. Гапонова).

Награждена Почетным знаком «Отличник образования 7-ой пятилетки МНР» (Монголия, 1985 г.), Почетным знаком «Петра Могилы» (Украина, 2007 г.), грамотами Министерств образования СССР, Монголии, Украины, Киевской облгосадминистрации, вузов Украины, Монголии и России (Москва, Воронеж), Посольства СССР в Монголии. Имеет награды и грамоты Донбасской национальной академии строительства и архитектуры: «Почесний професор ДонНАБА», «Гордість ДонНАБА» и другие.

Имя И. Е. Намакштанской внесено в энциклопедическо-биографический словарь «Жінки України» (Киев, 2001 г.), в три выпуска справочника «Кто есть кто в Донецке» (1999, 2004, 2009), в книгу «Жінки Донеччини» (2008), в энциклопедический словарь-справочник «Українська грамати́ка в іменах» (2013).

Определяя вклад И. Е. Намакштанской в научную, методическую и воспитательную работу со студентами, можно заметить, что характеристики её труда часто содержат слова «*первая*» или «*впервые*». Так, Инна Егоровна совместно с коллективом кафедры создала *первый* научно-методический центр по украиноведению «Светлица», который перерос в этнографический музей. *Первой* в Украине разработала курс «Викладання наукової української мови» с учётом специальностей студентов и возглавила авторский коллектив, который подготовил к изданию и внедрил в программу обучения студентов ДонНАСА *первый* в Украине «Навчальний посібник з українського наукового мовлення». *Первой* научно исследовала соотношение семантики предложения и заложенного в нём логического суждения на примере уступительных предложений, которые функционируют в научной речи. Была *первым* деканом (на общественных началах) советских студентов, учившихся в Монголии. *Первой* из украинских специалистов совместно с коллегой из России организовала из советских студентов, учившихся в Монголии, бригаду художественной самодеятельности, которая выступала с концертами перед монгольской молодёжью и иностранными специалистами, работавшими в МНР. *Первой* из советских специалистов совместно с монгольскими коллегами начала подготовку и издание в Монголии практических пособий по научной речи профессионального направления для студентов технических специальностей. *Впервые* начала в Монгольском политехническом институте (Улан-Батор) проведение ежегодных студенческих конференций, на одну из которых (четвёртую – в 1986 году) была приглашена из Украины как почетный гость. Приняла участие в *первой* экспедиции советских преподавателей по пустыне Гоби, в программу которой входило посещение семей монгольских

степовиков. *Первой* из украинских специалистов начала преподавание украинского языка в Стокгольмском университете (1993 г.). В *первом* украинско-шведском авторском коллективе подготовила для обучения *первый* в истории Украины и Швеции «Ілюстрований українсько-шведський словник» (1993 г.). Подготовила к изданию *первый* в истории Украины и Швеции шведско-украинский словарь (Донецк, 2007). *Первой* из иностранных лекторов систематично проводила в Швеции внеаудиторные семинары студентов, посвящённые ознакомлению с различными сторонами украинской и российской культур. *Первой* открыла подтекст песни «Смотрины» В. С. Высоцкого, за что была признана как глубокий и серьёзный исследователь творчества этого выдающегося российского поэта, певца и актёра. Издала *первое* на Донбассе учебное иллюстрированное пособие по украинскому языку для иностранных студентов «Добридень!», с которым ознакомились Её Величество королева Швеции Сильвия. Возглавила издание *первого* в Украине «Українсько-англо-російського ілюстрованого фразеологічного словника».

Жизненный и профессиональный опыт, приобретенный И. Е. Намакштанской, позволил ей в качестве одного из основных принципов своей жизни взять многовековую мудрость, подаренную миру китайским народом: «Если у человека есть друзья во всем мире, то даже на краю его он будет иметь соседей».

По материалам архива И. Е. Намакштанской.

Личность Инны Егоровны Намакштанской как ученого и педагога ярко отражается в её работах. Приводим отрывок из книги И. Е. Намакштанской «Что посеешь, то и пожнешь» : Эссе (на украинском и русском языках. – Донецк: Норд-Пресс, 2009. – 137 с.):

КОНЦЕРТНАЯ БРИГАДА

В год 40-летия праздника Победы мы с советскими студентами, обучающимися в вузах Улаанбаатара и живущими с родителями, работающими по контракту в Монголии, решили создать концертную бригаду, чтобы выступить перед монгольской молодежью и нашими специалистами. С Надеждой Николаевной Лапыниной – моей российской коллегой, прекрасным человеком и талантливым педагогом – начали составлять сценарий, а затем неоднократно репетировали со студентами в своей маленькой гостиничной квартирке. Девушки и юноши так «увлеклись» подготовкой к выступлениям, что, артистически кротно глядя нам в глаза, обратились с предложением гасить во время репетиций свет, а затем и ... пойти подышать свежим воздухом на улице. Уловка не удалась, и мы хорошо подготовились к концертам, первый из которых должен был состояться в кооперативном техникуме Улаанбаатара.

Уже на ступеньках красивого трехэтажного здания нас ошеломило уважительное гостеприимство, с которым мы столкнулись: все монгольские учащиеся выстроились в две шеренги, и когда проходили мы этим коридором, нас сопровождали дружеские улыбки и бурные аплодисменты. Зал встретил тем же: зрители, празднично одетые в черные костюмы и белые рубашки, стояли как один и аплодировали. Можно ли было предать такое большое, раскрытое навстречу нам сердце?! Даже самые озорные и отчаянные студенты, ещё вчера предлагавшие нам с Надеждой Николаевной погулять

на улице во время репетиций, на глазах превратились в маленьких перепуганных мальчиков и девочек, которые стали просить нас сесть в первом ряду зала и поддерживать их выступление взглядом, улыбкой, наклоном головы или, при необходимости, подсказкой. Артисты и зрители помогали друг другу, первые – выступлением от всего сердца, вторые – аплодисментами от благодарной души. Со всей педагогической ответственностью могу сказать, что это было стопроцентное единение молодежи, ибо не было государственных границ, разных родных языков, не совпадающих во многих случаях национальных культур, обычаев и традиций.

Было очевидно, что советская и монгольская системы воспитания молодежи способствуют установлению взаимопонимания и развитию толерантных взаимоотношений молодых людей двух стран, сохраняя в то же время их национальную принадлежность. Совпадали и моральные устои российских, украинских, белорусских, армянских, бурятских, калмыкских и еврейских семей, внесших достойный вклад в воспитание детей – наших студентов. А вот знакомясь с монгольским кодексом семейных отношений, прежде всего обратили мы внимание на то, что монгольские родители никогда не поднимают руки на детей, которые, как и у нас, воспитываются в духе уважения к старшим и помощи родителям, братьям и сестрам. Не случайно, монгольский букварь начинается с буквы «а» и первое слово в нём – «аж» – *жизнь*, потом идет слово «ав» – *отец*, а рядом – «эх» – *мать*. Далее изображаются вещи быта (корзина, пиала, вилка, кувшин), после них – юрта, конь, корова, овца, яблоко, паук, музыкальные инструменты и всё остальное, что расширяет детское мировоззрение и открывает малышне двери в большую жизнь. Знакомятся дети и с тем, о чем издавна заботятся их семьи: мастерством седлания коня, искусством косовицы и выпаса овец, игрой на национальном музыкальном инструменте – морин-хуре, стрельбой из лука на традиционных национальных соревнованиях и так далее. Вызывает интерес и само название букваря «Цагаан толгой» (Белая голова, Белая вершина), что связывает современную жизнь с древней культурой народа.

Следовательно, пожинали мы хорошие плоды разных стремящихся к утверждению добра систем воспитания и радовали сердца тем, что работаем в правильных направлениях. После концерта уставшие, но очень довольные, прошли тем самым, уже породненным с нами, человеческим коридором, и оставили это мгновение в своей памяти как счастливое и незабываемое.

То же испытали ещё и тогда, когда в январе в трескучий мороз направились с концертной бригадой в сельскую школу аймака, находившегося за триста километров от Улаанбаатара. И опять выступление сопровождалось искренними громкими аплодисментами, а затем – усталостью, но бесконечно счастливой. Никто из «артистов» не жаловался, не упрекал нас, преподавателей, за дальний путь, холод в машине, темную безлунную ночь, из лабиринтов которой пытался выбраться наш автобус, потеряв правильное направление к Улаанбаатару. Мы были счастливы от того, что подарили людям радость, а для Родины сделали столько, сколько бы не сделал одновременно, согласно любым даже самым гениальным планам, целый корпус дипломатов, – укрепили основу под дружескими отношениями двух народов, а впрочем, и не совсем двух, ибо среди нас были россияне, украинцы, буряты, белорусы, армяне, казахи, калмыки и евреи. И ощущали мы себя очень богатыми, поскольку *«обогащает нас не то, что мы получаем, а то, что мы отдаем»* (Б. Г. Уорд).

Лапынина Надежда Николаевна,
кандидат филологических наук, профессор кафедры
русского языка и межкультурной коммуникации
**ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
архитектурно-строительный университет»**

«МЫ СЛЫШИМ В ВЕЧНОСТИ ДРУГ ДРУГА...»

*Что нужно, чтобы жить с умом?
Понять свою планиду:
Найти себя в себе самом
И не терять из виду.*

*И труд свой пристально любя, —
Он всех основ основа, —
Сурово спрашивать с себя,
С других не столь сурово.*
А.Т. Твардовский

Как мало тех, кто встретился с собой...
Иеромонах Роман (Матюшин)

Мне кажется, что эти поэтические строки в полной мере отражают суть жизненного пути Инны Егоровны Намакштанской — крупной Личности, высокого Профессионала своего дела, настоящего Друга.

Трудно писать о человеке, с которым не так давно расстался, которого глубоко уважаешь и любишь, с которым дружил больше трёх десятков лет и который стал для тебя если не матерью (возраст не позволяет), то мудрой старшей сестрой.

Мы познакомились с Инной Егоровной в прошлом веке, в таком уже далёком 1983 году, когда волею судеб и Министерства образования Советского Союза вместе оказались в заграничной командировке в Монголии. При первом знакомстве, ещё в Москве, перед отъездом в Улан-Батор, я впервые увидела её на совещании в министерстве, где нам объявили вузы, в которых предстояло трудиться, и фамилии коллег, с которыми мы должны были работать. Загадочная фамилия *Намакштанская* вызывала интерес и некоторое опасение: наверное, дама с претензиями, подумала я. Но первая же встреча расставила всё по своим местам, волнение оказалось напрасным. Я увидела женщину с пронизательными серо-голубыми глазами, в лёгком, летнем, совершенно невычурном ситцевом платье, которая вела себя очень просто и доброжелательно, но в то же время достаточно сдержанно, с чувством собственного достоинства. И за годы нашей дружбы я убедилась в том, что Инна Егоровна не любила в отношениях с людьми бесцеремонности и панибратства, а ценила человеческую глубину, порядочность, искренность, открытость и добросердечие.

Да, Инна Егоровна не относилась к людям, с которыми всегда легко и просто. Нет, она была человеком не простым, сложно устроенным, поскольку была Личностью. И поэтому общение с ней всегда было интересно. Она никогда не старалась казаться умнее, чем есть, но почему-то всегда чувствовалось её превосходство, её непререкаемый авторитет.

Я благодарна Инне Егоровне за то, что «по судьбе прошла», за «дружбы подлинной науку». Она умела быть настоящим другом, деликатным человеком, который не будет лезть тебе в душу, но который всегда поддержит и словом и делом, всегда поможет в сложной ситуации.

Мы два года проработали вместе в качестве советских специалистов-наставников на кафедре русского языка в Монгольском политехническом институте (сейчас это Монгольский государственный университет науки и технологии в Улан-Баторе). И жили мы всё это время бок о бок в одной квартире, ни разу не то что не поругавшись, а даже не повздорив. Так что Инна Егоровна потом шутила: теперь нас можно вместе отправлять в космос. Уверена, что не только мне, но и ей был «дорог дружбы неподдельной душевный лад и обиход».

Инна Егоровна к этому времени уже окончила аспирантуру при РУДН, защитила кандидатскую диссертацию, а я была ещё недостаточно опытным молодым преподавателем. И первый её урок – это урок безграничного трудолюбия и чрезвычайной ответственности. В то время в Монголии повсеместно изучался русский язык, даже была поставлена задача освоения некоторого вузовского программного материала (прежде всего лекционного) на русском языке, так как не хватало специальной научно-технической литературы на родном языке. И мы ежедневно должны были быть готовыми к тому, что монгольские коллеги могут свободно прийти к нам на любое занятие по русскому языку как иностранному. Это напряжение не оставляло нас все эти два года. Инна Егоровна научила меня многому: и выбору оптимальной структуры занятия, и основам коммуникативной методики, и умению на каждом занятии не только обучать, давать знания, но и воспитывать, развивать интерес к людям, событиям, к нашей стране. До глубокой ночи она готовила раздаточный материал, конспекты занятий и статьи, правила материалы своих двух подопечных монгольских преподавателей, доводила до совершенства свои и студенческие доклады и выступления на всевозможных семинарах, круглых столах и конференциях, к тому же выполняла массу общественных поручений. Её всегда отличало чувство чести и долга перед людьми, перед собой, перед страной. Она действительно прежде думала «о Родине, а потом о себе». И здесь я не впадаю в пафос, а просто констатирую то, без чего нет Инны Егоровны Намакштанской. Не хитрить! не лгать! не ждать наград! бескорыстно помогать людям! не обижать и не обижаться, а честно трудиться! – это её жизненные принципы. Она умела жить так, чтобы

К обидам горьким собственной персоны

Не призывать участие добрых душ.

Жить, как живёшь, своей страдой бессонной,

Взялся за гуж – не говори: не дуж.

И действительно, если за дело взялась Инна Егоровна, если она приложила к нему свои руки, сердце и душу, то можно быть абсолютно уверенным, что получится всё: и прекрасное занятие, и интернациональная конференция, и выступление студенческой агитбригады, и добротная статья, и толковый доклад, и прекрасный учебник, и чудесная книга, и какой-нибудь новый совместный украинско-российский проект.

Вообще для неё честный, подвижнический труд, упорная, «бессрочная» работа, «работа с толком и любовью» составляли основу жизни, были необходимым условием её собственного самостояния. Она вслед за поэтом могла бы тоже сказать самой себе:

Пускай другой иначе судит –
Что жизнь на малый срок дана...
На тот же срок она да будет
Лишь делом избранным полна!

И этому «избранному делу» Инна Егоровна отдавалась с полной самоотдачей и в аспирантские годы в Москве, и на любимой Украине в Донецке и Макеевке, и в Монголии, и в Швеции. Везде, где бы ни работала И. Е. Намакштанская, она всегда «жила мечтой высокой», всегда была в поиске, в интеллектуальном, профессиональном и душевном движении.

В конце 80-х годов мы встречались с ней на международной МАПРЯЛовской конференции в Воронеже, вспоминая наш «монгольский» период и монгольских друзей, а потом с десятков лет не виделись, поскольку в 90-х годах Инна Егоровна работала в Стокгольме, но постоянно переписывались. А в двухтысячных годах уже XXI века стали вновь много общаться и тесно сотрудничать. В 2003 году мы в Воронежском государственном архитектурно-строительном университете решили организовать конференцию «Социокультурные аспекты профессионально-делового общения», посвящённую Дням славянской письменности и культуры. И приобретению этой конференцией статуса международной во многом способствовала Инна Егоровна, которая, обладая незаурядными организаторскими способностями, привлекла к участию в ней не только коллег своей кафедры, но и учёных и преподавателей из других городов и вузов Украины. Затем мы провели совместно ещё пять международных научных конференций, ежегодно продолжаем проводить заочные студенческие конференции. Инна Егоровна долгое время была активным членом редколлегии нашего Научного вестника серии «Русский язык и межкультурная коммуникация», нашим соавтором учебных пособий и пятиязычного терминологического словаря-справочника по архитектурным специальностям. Кроме того, было множество инициированных ею совместных издательских украинско-российских проектов: и трехязычный фразеологический словарь, и русско-украинские словари по физике и экологии, и объёмнейшие выпуски книг «Україна і світ», и множество учебных пособий по профессиональной научной речи, и многое другое, что реализовалось благодаря её блестящим организаторским и профессиональным способностям. И здесь

хотелось бы подчеркнуть, что Инна Егоровна щедро дарила и мне, и другим моим коллегам соавторство и в своих научных статьях, и в пособиях, и в монографиях, хотя наше участие порой было весьма скромным, если не сказать символическим. Она привлекала к совместной творческой работе и мою дочь, которая ей за это очень благодарна.

Инна Егоровна вообще была очень щедрым и великодушным человеком. Она любила буквально осыпать подарками и родных, и студентов, и друзей. Это и упомянутое уже мною соавторство, и книги, и изделия украинских гончарных мастеров и мастеров лаковой росписи, и сувениры с Сорочинской ярмарки, и многое, многое другое. Она очень любила родную Украину, свою землю, своё национальное искусство, простых селян из Великого Перевоза Полтавской области, куда семья Намакштанских ездила отдыхать-работать летом, обустроивая вместе с детьми свой дачный дом, который мыслился как родовое гнездо. Это действительно необыкновенное место над рекой Псёл (мы с дочкой тоже побывали в Великом Перевозе по приглашению Инны Егоровны). Там, среди зелёных холмов, по склонам которых в отдалении друг от друга живописно расположились дома и домики, как нигде, чувствуешь «неотмирной тишины чудесность»,

Где облака сыреют на лугах

И небо достаёт любая точка,

Где Красота и Вечность в двух шагах...

Недалеко от дома, над рекой, есть так называемая «круча», с которой открывается чудесный вид на Псёл и на полтавские луговые и лесные дали, где профессор Намакштанская (у меня сохранилась такая фотография) любила наедине с родной природой поработать за небольшим мобильным столиком. И мне почему-то кажется, что именно эта земная красота, которая является воплощением Красоты божественной, пробуждала в Инне Егоровне желание постигнуть «Небесный хлеб», «науку из наук» – Библию. Это ведь и её ощущение передаёт поэт: «О Библия! Тону в твоих веках, в реченьях о Творце и человеке...». И, может быть, именно здесь из-под её пера появилась статья «Библейские образы и мотивы в поэзии В. Высоцкого и В. Стуса».

Мне хотелось бы отметить, что Инна Егоровна принадлежит к тем людям, которые способны увидеть звёзды над головой, способны понять, что «Земную жизнь ничто не оправдает, Когда душа не ищет благодать, Когда земное Небо закрывает». Вечные проблемы отношения человека и Творца её тоже всегда волновали, хотя много и публично об этом, может быть, ею и не говорилось. Она мужественно переносила трагедию Донбасса и всей Украины, мужественно боролась с болезнью, думаю, понимая, что «и скорбь, и боль нам подаются как проявление Любви».

Последним – символическим – подарком, который я получила от Инны Егоровны в последнюю нашу зимнюю встречу с ней в Москве и который меня давно уже ждал, была икона святителя Митрофана – первого епископа Воронежского, сподвижника Петра Великого. Эта икона когда-то была куплена в Киеве, потом приобретена Инной Егоровной; «погостив» какое-то время в Донбассе и Москве, она вернулась на родную воронежскую землю именно в декабрьский день памяти святителя Митрофана Воронежского (ещё раз убеждаюсь,

что ничего случайного на земле не бывает). Образ этот вместе с другими семейными иконами так не просто было её супругу доставить из многострадального, пылающего Донбасса. И в последнее время эти простые родные иконы согревали ей душу и помогали пережить то, что надо было пережить.

Рамки небольшой статьи, конечно, не позволяют полностью раскрыть многогранность натуры Инны Егоровны и все аспекты её разнообразной деятельности. Но в заключение, несколько перефразируя стихи А. Твардовского, хочется сказать:

Нет, жизнь её не обделила,
Добром своим не обошла.
Всего с лихвой дано её было
В дорогу – света и тепла.

И Инна Егоровна светло и достойно прошла свой земной путь, найдя прежде всего дорогу к самой себе, правильно «угадав своё назначение», поняв, для какой цели она родилась. Остались многочисленные её статьи, пособия, монографии, родной коллектив кафедры, ученики, друзья и коллеги на Украине и в России, в Монголии и Швеции. Вместе с супругом Валерием Яковлевичем (трудягой-шахтёром, тоже профессионалом своего дела и добрейшим человеком) они создали крепкую семью, вырастили прекрасных детей – Елену Валерьевну и Ярослава Валерьевича, которые, как и родители, честно живут и трудятся, подрастает такой долгожданный внук Дмитрий. Во всём этом, конечно же, продолжение Инны Егоровны.

По большому счёту ничего не изменилось и для меня, потому что, как сказал поэт,

В дружбе есть святая проба,
Есть заветная статья:
Если мы друзья до гроба –
И за гробом мы друзья.

Для меня Инна Егоровна и после своего ухода (увы, «в земном краю не быть дороге вечной») всё равно остаётся уникальным, бескорыстным и великодушным другом-наставником, которого заменить не сможет никто, с которым я постоянно мысленно советуюсь, разговариваю, размышляю, которому я безмерно благодарна. И я абсолютно уверена в том, что и сейчас «мы слышим в вечности друг друга и различаем голоса».

Ковалева Людмила Владимировна,
доктор филологических наук, заведующая кафедрой
русского языка и межкультурной коммуникации
**ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
архитектурно-строительный университет»**

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА И. Е. НАМАКШТАНСКОЙ

Год назад наука филология понесла огромную потерю: ушла из жизни Инна Егоровна Намакштанская – заведующая кафедрой прикладной лингвистики и этнологии Донбасской национальной академии строительства и архитектуры, которая очень много сделала для развития теории, методики и практики преподавания русского и украинского языков. Инна Егоровна была не только глубоким мыслителем, отличным организатором, но и ученым, чутко реагирующим на потребности времени, инициатором новых проектов, организатором многих научных исследований. Немалое в географическом отношении пространство между Донбассом и Воронежем по сути нас никогда не разделяло. У нас были обширные научные и педагогические контакты. Мы вместе долго и плодотворно работали: совместно проводили международные студенческие и преподавательские конференции, занимались проблемами преподавания русского языка как иностранного, вопросами межкультурной коммуникации.

И. Е. Намакштанская входила в состав редколлегии Научного Вестника Воронежского государственного архитектурно-строительного университета серии «Лингвистика и межкультурная коммуникация». В соавторстве с ней были изданы учебные пособия, словари и монографии. В нашей памяти Инна Егоровна Намакштанская навсегда останется выдающимся ученым и сердечным, гостеприимным, щедрым человеком, который всегда с теплотой и пониманием относился к нам, своим коллегам.

Благородный образ профессора И. Е. Намакштанской навечно останется в нашей памяти – памяти преподавателей и сотрудников кафедры русского языка и межкультурной коммуникации Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Мы всегда с благодарностью будем вспоминать о ней, ее заслугах в деле международного сотрудничества, в деле укрепления российско-украинской дружбы и совместной деятельности Вашей академии и нашего университета.

Светлая память Инне Егоровне Намакштанской!

Левченко Виктор Николаевич,
проректор по научно-педагогической
и воспитательной работе, кандидат
технических наук, профессор
**ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»**

И. Е. НАМАКШТАНСКАЯ – ОСНОВАТЕЛЬ УЧЕБНО- МЕТОДИЧЕСКОГО ЦЕНТРА «СВЕТЛИЦА»

В 1998 году И. Е. Намакштанская начала создавать этнографическую комнату предметов народного быта «Светлицу». За эти годы по количеству экспонатов, их презентации и по оформлению комната превратилась в настоящий музей народного быта и традиций, а по той поисковой работе, которую Инна Егоровна, её коллеги и студенты вели, пополняя её экспонатами и исследуя их, изучая украинские обычаи, обряды и традиции, комната стала ещё и научно-методическим центром. Это действительно музей, т. к. экспонаты подлинные и собирались в разных уголках Украины. А музей, как известно, – это, прежде всего память, выраженная в предметах. И наш маленький этнографический музей, как и любой большой собирает, изучает и сохраняет историко-культурное наследие, тем самым, содействуя повышению культурно-образовательного уровня студентов, служит их духовному развитию.

В УМЦ «Светлица» за период существования собраны разнообразные украинские национальные произведения искусства: писанки, посуда, украинская одежда, изделия из глины, дерева и стекла, полотенца и иконы. На стенах музея студентами-архитекторами ДонНАСА нарисована украинская печь и картина, на которой изображен предсвадебный обряд – сватанье.

Экспозиции этнографического музея напоминают молодежи о талантности наших предков, о красоте украинских обычаев и традиций. Важно то, что здесь представлены не только старинные изделия. Украшают выставку и произведения современных художников, благодаря чему можно проследить преемственность в традициях гончарства, вышивки, резьбы, декоративной росписи, гутничества и т. п. Многие экспонаты созданы студентами собственноручно.

Чрезвычайно колоритной является коллекция рушников. Студентов, которые посещают «Светлицу», впечатляют рассказы преподавателей о нелегкой судьбе одной из полтавских народных мастериц, Екатерины Петровны Жаботинской, рушник которой и начал историю музея. На рушниках Екатерины Петровны преобладают сдержанные нежные цвета. Создается впечатление, что всю свою нелёгкую судьбу мастерица изобразила на полотне.

Экспонируется в УМЦ «Светлица» и различная украинская народная одежда: сорочки, как мужские, так и женские, вышитые на вороте, манжетах и рукавах, плахта, пояс, кожух. Вышивка на сорочке выполняет не только

эстетическую, но и защитную функцию, что связано с христианской верой в бессмертие души.

Отдельные экспозиции составляют изделия из дерева, лозы, кожи, коры дерева, железа, стекла, резные деревянные шкатулки, куклы-мотанки, портреты, книги, декоративные тарелки с петриковской росписью, картины талантливого народного украинского художника с Полтавщины М. А. Онацько, которые являются настолько колоритными, что по ним студенты могут изучать быт, традиции, обычаи украинского народа.

Работы народных мастеров из глины рассказывают о повседневном быте крестьянских семей, ярко демонстрируют реальные и фантастические мировоззренческие представления украинцев.

На базе этнографического музея «Светлица» студенты-участники научных конференций, конкурсов, факультативов и кружков проводят собственные научные исследования. Афоризмы наших студентов вошли в книгу «Нетленный голос поколений», в которой язык как весомая составляющая национальной культуры отображает менталитет нашего народа. В рамках работы центра, по инициативе И. Е. Намакштанской, издаётся ежегодное справочно-учебное пособие «Украина и мир в часовом пространстве».

На протяжении всего времени функционирования этнографический музей посетили высокие должностные лица и гости из разных стран мира – из России, Швеции, Польши, Палестины, Камеруна, Нигерии, Ирака и др.

Светлая память Инне Егоровне Намакштанской!

Бенаи Хафизулла Аминуллович,
доктор архитектуры, профессор,
декан архитектурного факультета,
зав. кафедрой архитектурного проектирования
и дизайна архитектурной среды,
Радионов Тимур Валерьевич,
ассистент кафедры архитектурного проектирования
и дизайна архитектурной среды
**ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»**

НАУКА И ВРЕМЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССОРА И. Е. НАМАКШТАНСКОЙ

Современные научные тенденции показывают, что развитие общества в полной мере основывается на нравственном воспитании определенных устоявшихся научных традициях. Каждый ученый, занимающийся избранным видом научной деятельности, вносит весомый вклад в развитие государства и его нравственного потенциала. Необходимо отметить, что многие ученые, которые посвятили свою жизнь науке – пребывают вне времени, и, будучи настоящими профессионалами, закладывают базовый фундамент для будущих поколений, а может даже и цивилизаций, если такую тенденцию рассматривать в планетарном масштабе.

Наука – это бесценный и сложный процесс, который привязан ко времени. Исследования, которые проводились еще в XIX веке, оставили определенные результаты, которые современные ученые используют и в настоящее время, а это означает, что нынешние исследования, в свою очередь, будут востребованы и в будущем.

Наука – бесценна, время – быстротечно, а ученые, посвятившие свою жизнь науке – уходят в безвременье... Эти слова посвящаются выдающемуся ученому, настоящему профессионалу филологу, и благородному человеку с которым довелось работать, сотрудничать и исследовать кандидату филологических наук, профессору Инне Егоровне Намакштанской.

На протяжении нескольких десятилетий, которые были связаны с научным и профессиональным сотрудничеством с Инной Егоровной, было опубликовано множество научных публикаций, в состав которых входили научные статьи, учебные пособия, словари, монографии, методические указания, рекомендации для профессорско-преподавательского и студенческого коллектива, получили широкую международную известность, которая положительно отразилась на репутации Донбасской национальной академии строительства и архитектуры, в стенах которой осуществлялась и продолжает свое развитие научная и профессиональная деятельность.

Работа с профессионалами такого уровня всегда вызывала положительные эмоции, придавала стимул к новым открытиям и заставляла работать и

постоянно совершенствовать полученные знания. Особенно хотелось бы отметить, что поколение ученых, которые работали во второй половине XX века, обладали и обладают определенными качествами нестандартного мышления. Это проявлялось в стремлении получения новых результатов исследований, создании творческих коллективов, всестороннем изучении материала, который нуждается в глубоком анализе и обработке.

Научные достижения профессора И. Е. Намакштанской, конечно же, связаны с лингвистическими исследованиями, но и они в свою очередь подкреплены дополнительно полученными результатами, связанными с коллективной деятельностью не только ученых-филологов, но и коллегами из других областей науки и техники.

Время в профессиональной деятельности Инны Егоровны, практически никогда не играло особой роли, единственно оно являлось определенной границей для обнародования полученных результатов.

Необходимо отметить наиболее весомые и значимые коллективные результаты работы, выполненные и опубликованные под руководством профессора И. Е. Намакштанской, получившие народное и профессиональное признание и являющиеся настольными книгами, пособиями и словарями: «Українсько-шведський словник» [3], «Українсько-шведський, шведсько-український словник» [4], «Українська мова за професійним спрямуванням для студентів архітектурних спеціальностей» [2], серия учебно-справочных изданий «Україна і світ у часовому вимірі» [5].

Весомый научный вклад Инна Егоровна внесла при работе со студентами, магистрантами и особенно аспирантами, которыми очень дорожила, всегда стремилась передать наиболее значимую информацию, прививала любовь к языковедению и красноречию. Характерной чертой ученого, являлась идеология, которую исповедовала профессор при работе с сотрудниками кафедры, которую возглавляла. Эта идеология заключалась в объединении коллектива, становлении его научного потенциала, выявления новых и уникальных возможностей будущих ученых, а также сохранении многолетних научных традиций и изменении мира к более новым условиям развития. Подтверждением вышесказанному служат слова академика Н. М. Амосова: «Только наука изменит мир. Наука в широком смысле: и как расщеплять атом, и как воспитывать детей... И взрослых тоже» [1].

Стремление продвигать научные исследования вперед, совершенствовать их идею, покорять новые малоизученные области в филологии, лингвистике, философии, истории, культуре – все это являлось для Инны Егоровны обыденным, закономерным и стабильным явлением. В авторской книге Что посеешь, то и пожнешь, которая была представлена в украинско-российской печати, освещены основные биографические события многогранного, обособленного и нравственно-богатого жизненного пути. Книга наполнена яркими впечатлениями о зарубежной работе в Монголии, о студенческом коллективе, о коллегах, которые в тот момент окружали тогда еще доцента

И. Е. Намакштанскую, о Великом отношении к братскому народу, уважению к этим людям и изучению, познанию монгольской культуры.

Основываясь на вышеизложенном материале и воспоминаниях о работе с настоящим ученым, преданным своему профессиональному делу, необходимо подчеркнуть, что Инна Егоровна и ее научный и творческий путь наполнен яркими событиями в международных отношениях. Благодаря ее настойчивым и уверенным действиям Донбасскую национальную академию строительства и архитектуры посещали Чрезвычайные и Полномочные Послы Швеции в Украине Йоран Якобсон в 2000 году и Оке Петерсон в 2002 году. Эти встречи только усилили и сблизили профессиональные и научные контакты между людьми, которые заинтересованы в развитии и укреплении международных отношений, покорения новых научных вершин. К такому изречению можно приурочить слова любимого и восплаемого Инной Егоровной актера, поэта и автора многочисленных песен Владимира Семеновича Высоцкого: «Лучше гор могут быть только горы, на которых еще не бывал» [6].

Мудра в своих высказываниях, богата духовно и нравственно, сдержана и в тоже время открыта своим отношением к окружающим коллегам, студентам, родным, благородна в поступках, настойчива в действиях, убедительна в принятых решениях... Именно такой в нашей памяти остается и будет вечно жить настоящий ученый-исследователь, педагог, организатор и руководитель профессор Инна Егоровна Намакштанская...

Литература и источники

1. Амосов Н. Афоризмы [Электронный ресурс]: Режим доступа : <http://www.adoia.ru/a/amosov-nikolaiy.html> (дата обращения 02.03.2016).

2. Намакштанська І. Є. та ін. Українська мова за професійним спрямуванням для студентів архітектурних спеціальностей: навчальний посібник / За заг. ред. к.ф.н., проф. І. Є. Намакштанської. – Донецьк : Світ книги, 2012. – 582 с.

3. Українсько-шведський словник / І. Намакштанська, Я. Намакштанський, О. Романова, Ю. Ольдхофф / За заг. ред. канд. філол. наук, професора І. Намакштанської та Ю. Ольдхоффа. – Донецьк : Світ книги, 2012. – 336 с., іл.

4. Українсько-шведський, шведсько-український словник / Укл. : І. Намакштанська, Ю. Ольдхофф, О. Романова, Я. Намакштанський, І. Макрідова, Г. Борсеман-Алестедт. – Донецьк : Світ книги, 2014. – 506 с., іл.

5. Горохов Є. В., Левченко В. М., Намакштанська І. Є. та ін. Україна і світ у часовому вимірі : 2012 рік : Навч.-довідкове видання. – Донецьк : Донбас, 2012. – 628 с.

6. Цитаты, фразы, афоризмы, высказывания русского артиста, певца, поэта Высоцкого [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://weaft.com/documents/citata-fraza-aforizm-vyskazyvanie-artista-pevca-poet-vladimir-vysocky-good-phrases> (дата обращения 02.03.2016).

Новикова Юлия Николаевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики и этнологии,
Атанова Галина Юрьевна,
преподаватель-стажер кафедры прикладной лингвистики и этнологии
**ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»**

«БЛАЖЕННЕЕ ДАВАТЬ, НЕЖЕЛИ ПРИНИМАТЬ»

(Деяния Святых Апостолов 20:34-35)

«Давайте, и дастся вам: мерою доброю, утрясенною, нагнетенною и переполненною отсыплют вам в лоно ваше; ибо, какую мерою мерите, такую же отмерится и вам», – гласит Евангелие от Луки (6:38). Эти слова были жизненным девизом Инны Егоровны Намакштанской – Человека широкой души, с огромным любящим сердцем. Она искренне любила не принимать, а делать подарки – родным, близким, просто знакомым, особенно детям. Её заботу и тепло чувствовали коллеги и студенты. Чаепития, сладкие столы во время мероприятий, награждения, сувениры всегда были от чистого сердца, желания сделать кого-то хоть на мгновение счастливее...

Инна Егоровна навсегда останется в нашей памяти как Личность необычайной силы духа, воли, целеустремленности, неуёмной творческой энергии. Об этих её качествах красноречиво рассказывает притча, в которой учитель говорил своему ученику: *«Посмотри – твёрдая морковь, побывав в кипятке, стала мягкой и податливой. Хрупкое и жидкое яйцо стало твёрдым. Так и люди, сильные внешне, могут расклеиться и стать слабыми там, где хрупкие и нежные лишь затвердевают и крепнут. А кофе? Он растворился в новой среде и изменил её – превратил кипяток в великолепный ароматный напиток. Есть особые люди, которые не изменяются в силу обстоятельств – они изменяют сами обстоятельства и превращают их в нечто новое и прекрасное».*

Смысл жизни Инна Егоровна видела в том, чтобы созидать и строить. Её переполняли новые идеи, планы, творческие проекты. Она умела так заразительно работать, что невольно вовлекала в этот процесс всех вокруг. Вдохновляла, заинтересовывала, с оптимизмом встречая любые трудности. Рядом с ней мы настолько были поглощены работой, что забывали обо всём на свете. Она спешила жить, спешила творить...

Инна Егоровна была прекрасным Педагогом, Мастером своего дела. Её всегда окружали студенты – молодые, чистые сердца. Она учила их добру, справедливости, порядочности, уважению к родителям, любви к Родине. Её природный юмор и жизнелюбие позволяли сделать процесс обучения лёгким, живым, увлекательным, коснуться самых нежных струн юных душ. А ведь известно: *«Тот, кто творит умного и доброго человека, – самый искусный мастер».*

Светлая память Инне Егоровне!

Гапонова Татьяна Николаевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики и этнологии
**ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»**

ВОСПОМИНАНИЯ О И. Е. НАМАКШТАНСКОЙ

Первая моя встреча с Инной Егоровной Намакштанской состоялась в 1995 году, когда она вернулась из Швеции. Это была сильная, волевая, целеустремлённая, полная идей женщина. После её появления кафедра обрела новую жизнь. Стали издаваться учебные пособия, методички, книги и т. д. Именно она настояла на моём поступлении в аспирантуру и была моим научным руководителем и помощником в научной работе. Можно много вспоминать и рассказывать хорошего об Инне Егоровне, но я остановлюсь всего на нескольких моментах.

Сейчас не только в нашей Академии, но и за её пределами знают об УМЦ «Светлица». Только не каждый знает как всё начиналось. Как Инна Егоровна привезла с Полтавы первые рушники и вышитый портрет Т. Г. Шевченко и предложила всей кафедре создать этнический музей «Светлица». Несколько лет по крупицам кафедра создавала этот уникальный центр. Инна Егоровна тщательно отбирала экспонаты, находила нужное место каждому из них, а потом тщательно следила за их сохранностью и пополнением новыми экспонатами. Все, кто хоть однажды посетил «Светлицу», поражены красотой и уникальностью экспонатов.

Особо хочется отметить об отношении Инны Егоровны к студентам. Несколько лет подряд на нашей кафедре работал подфак для иностранных студентов. Инна Егоровна относилась к ним как к очень близким людям. Постоянно спрашивалась об их бытовых условиях и проблемах, есть ли письма с родины, как настроение и здоровье. Часто приносила угощение из дома, приглашала пить чай. Дарила сувениры. И студенты отвечали ей взаимностью. Даже, когда по окончании учёбы уезжали домой, то часто писали ей письма благодарности и поздравительные открытки. А ещё хочется вспомнить интернациональные вечера, которые организовывала наша кафедра под руководством Инны Егоровны. Как пели под гитару близкие сердцу песни и рассказывали интересные истории. Но эта забота и доброта была всегда не только по отношению к иностранным студентам. Её любили и наши студенты.

Нельзя не вспомнить студенческие конференции «Святогорские чтения», которые несколько лет подряд организовала наша кафедра в г. Святогорск. Идея проведения и организация принадлежала Инне Егоровне. Сколько слов благодарности слышали мы от студентов и их родителей после их проведения.

Можно ещё долго вспоминать хорошие моменты из жизни нашей кафедры под руководством И. Е. Намакштанской, но вот уже больше года её нет с нами. Пусть земля ей будет пухом и вечная память. А мы, вспоминая её, всегда будем говорить хорошие слова.

Ковалёва Наталья Александровна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики и этнологии
**ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»**

И. Е. НАМАКШТАНСКАЯ – ВЕЛИКИЙ УЧЁНЫЙ

*Смерть не в силах людей разлучить навек
И захлопнуть за ними дверцу.
Разве может уйти дорогой человек,
Если он остаётся в сердце?!*

С Инной Егоровной мы проработали вместе с 1995 года. Это был человек, чьими трудами создавалась наша кафедра, начиная от оформления аудиторий, создания УМЦ «Светлица», который занимается исследованием различных вопросов народоведения, истории языка и литературы, национальных культур мира. Руководителем научной и исследовательской работы УМЦ «Светлица» являлась к.филол.н., проф. И. Е. Намакштанская.

Под руководством Инны Егоровны постоянно осуществлялись и поддерживались научные и методические контакты с кафедрами Донецкого, Львовского, Полтавского, Вильнюсского университетов, Российского университета дружбы народов, Воронежского государственного архитектурно-строительного университета, Монгольского технического университета, а также с Институтом славянских языков Стокгольмского университета, результатом которых были проведения конференций, подготовка в соавторстве статей, учебных пособий, составление словарей, обмен опытом.

Инна Егоровна взрастила поколение учеников, которые продолжают её традиции. Под руководством Инны Егоровны наши студенты и преподаватели кафедры были постоянными участниками и победителями различных конкурсов и научных конференций, были награждены почетными грамотами и дипломами.

Инна Егоровна организовала выпуск газеты «Светлица» для студентов и преподавателей Академии. Традиция выпускать газету сохранилась до сих пор.

Инна Егоровна была талантливым организатором, человеком неуёмной энергии, требовательным вдохновителем всех начинаний. В тоже время Инна Егоровна была обаятельным, общительным, чутким человеком. Это был профессионал своего дела, специалист с большой буквы.

Под руководством Инны Егоровны я защитила диссертацию, тема которой была продолжением её научного исследования.

Светлая память Инне Егоровне!

Гусаков Владимир Николаевич,
кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры высшей и прикладной математики и информатики
**ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»**

МОИ ВОСПОМИНАНИЯ ОБ ИННЕ ЕГОРОВНЕ НАМАКШТАНСКОЙ

Моё знакомство с Намакштанской Инной Егоровной произошло вскоре после её возвращения в Академию из Швеции. Как-то во время одной из наших встреч я узнал, что её сын Славик, на тот момент, будучи ещё школьником, вынужден был находиться в летнюю жару в Донецке. Я собирался ехать к себе на дачу в Полтавскую область и предложил Инне Егоровне взять её сына с собой. В итоге, мы поехали на Полтавщину. Следует отметить, что деревня Великий Перевоз находится на родине Н. В. Гоголя, на берегу реки Псёл в центре треугольника – Миргород, Диканька и Великие Сорочинцы. По возвращению Славика в Донецк и его рассказов о месте отдыха Инна Егоровна проявила большой интерес к этим местам и на следующий год она с нами поехала в Перевоз. По приезду в деревню она была очарована Гоголевскими местами и сразу же заявила, что хочет иметь дачу в этих местах. Не прошло и 5-и лет как это случилось. Каждое лето, пока строился новый дом, Инна Егоровна жила у нас в доме и мы много общались.

В процессе общения я убедился, какой целеустремлённостью отличалась она во всех сферах своей жизнедеятельности. В том числе я в этом убедился, общаясь с Инной Егоровной по поводу творчества В. Высоцкого, в котором мы оба видели выдающееся явление в русской литературе второй половины XX века. В итоге ею была написана и издана оригинальная монография о творчестве В. Высоцкого под названием «Открылся лик – я встал к нему лицом...». В этой книге удивительным образом переплелись параллели между творчеством В. Высоцкого и Н. В. Гоголя, особенно в цикле «Вечеров на хуторе близ Диканьки». Параллели с творчеством Б. Пастернака. Проведен глубокий анализ символики чисел в творчестве В. Высоцкого. У Инны Егоровны были большие планы продолжить исследования творчества В. Высоцкого, посвящённые психологическим состояниям человека в поэзии. К сожалению, этим планам не удалось реализоваться.

Помимо целеустремлённости меня поражала в ней необыкновенная энергия, которой Инна Егоровна осуществляла всякое дело, за которое бралась. Ей удалось наладить деловые и дружеские отношения с художественным центром по производству керамических изделий в Опошне, который, начиная с XVII века славится своими оригинальными росписями. Эти изделия из Опошни до сих пор мы можем видеть в «Светлице», которая является гордостью Академии, а также светлой памятью о человеке – Инне Егоровне Намакштанской.

РАЗДЕЛ I. ПРИКЛАДНАЯ ЛИНГВИСТИКА И ЭТНОЛОГИЯ

УДК 801.3=82(045/046):26

Бугакова Надежда Борисовна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и
межкультурной коммуникации
**ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
архитектурно-строительный университет»**

О ВОСПРИЯТИИ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРАЗДНИКОВ И. С. ШМЕЛЕВЫМ

Данное исследование посвящено анализу специфики репрезентации концептов, объективированных посредством религиозной лексики, в индивидуально-авторской картине мира И. С. Шмелева (на примере произведения «Лето Господне»).

Рассмотрим индивидуально-авторскую специфику репрезентации религиозных концептов в романе И. С. Шмелева «Лето Господне» на примере концепта ***Пасха***.

Пасха – Светлое Христово Воскресение – является самым главным из христианских церковных праздников; его также называют «Праздником праздников и Торжеством из торжеств». В день Пасхи Православная Церковь вспоминает Воскресение из мертвых Господа Иисуса Христа на третий день после того, как Он был распят [2, с. 76].

Рассмотрим когнитивные признаки концепта ***Пасха***, актуализируемого лексемой *Пасха* и ее синонимами в произведении И. С. Шмелева.

«Отец доволен: Пасха будет спокойная. В прошлом году заутреню на реке встречали.

- С Кремлем бы не подгадить ... Хватит у нас стаканчиков?

- Тыценок десять набрал-с, доберу! Сала на заливку куплено. Лиминацию в три дни облепортуем-с. А как в приходе прикажете-с? Прихожане летось обижались, лиминации не было...

- Нонешнюю Пасху за две справим!» [3, с. 64]; актуализируется когнитивный признак «важнейший христианский праздник, отмечаемый с особым размахом».

«И вдруг слышим... – тонкий щемящий вой. Скорняк перестал читать про Егория, – «что это?..» – спросил шепотком. Слушаем – опять воеет. Горкин и говорит, тоже шепотком: «Никак, опять наш Бушуй?..» Послушали. Бушуй, оттуда, от конуры, от каретника. Никогда не было, чтобы выл. Бывает, собаки на месяц воют, а Бушуй и на месяц не завывал. А нонче Пасха, месяца не бывает» [3, с. 269]; актуализируется когнитивный признак «отмечается в новолуние».

«Лужи и слуховые окна пускают зайчиков: кажется, что и солнце играет с нами, веселое, как на Пасху. Такая и Пасха будет!» [3, с. 59];

актуализируется когнитивный признак «в который можно предсказывать по состоянию природы».

«В передней, рядом, заливаются звонко канарейка, а скворца даже из столовой слышно и соловья из залы. Всегда на Пасху птицы особенно ликуют, так устроено от Творца» [3, с. 281]; актуализируется когнитивный признак «праздник, в который радуется все живое».

«Реполов у меня что-то не распеваётся, а торговец побожился, что обязательно запоем на Пасху» [3, с. 281]; актуализируется когнитивный признак «точка отсчета времени».

«У нас пахнет мастикой, пасхой и ветчиной» [3, с. 68]; актуализируется когнитивный признак «кушанье из твора, по традиции приготовляемое в праздник Пасхи».

«Большая лужа все еще в полдвора. По случаю Праздника настланы по ней доски на бревнышках и сделаны перильца, как сходы у купален» [3, с. 75]; актуализируется когнитивный признак «к нему убирают жилье и двор».

«... я вижу яичную красную скорлупу, как она светится под водой. На меня веет Праздником, чем-то необычайно радостным...» [3, с. 75]; актуализируется когнитивный признак «традиция красить яйца как отличительная особенность праздника Пасхи».

« - Вот поганцы... часу не дотерпеть! – говорит грустно Горкин. – Какой же ему Праздник будет, поганцу, когда ... Ондрейка это, знаю разбойника. Весь пост себе изгадил...» [3, с. 76]; актуализируется когнитивный признак «обязательность соблюдения поста для возможности полноценного празднования Пасхи».

«Под широким навесом, откуда убраны сани и телеги, стоят столы. Особенные столы – для Праздника» [3, с. 76]; актуализируется когнитивный признак «самый важный религиозный праздник для православного человека».

«Я смотрю на растерзанные бумажные цветочки, на золоченый пряник «масленицы» ... ; нет ни медведиков, ни горок – пропала радость. И радостное что-то копошится в сердце: новое все теперь, другое. Теперь уж «душа начнется», - Горкин вчера рассказывал: «Душу готовить надо». Говеть, поститься, к Светлому дню готовиться» [3, с. 26]; актуализируется когнитивный признак «самый важный религиозный праздник для православного человека».

«Я вижу Горкина: зеленый кафтан на нем, в серебряной бахромке. Он стал еще меньше под хоругвей; идет-плетется, качается: трудно ему идти. Голова запрокинута, смотрит в небо ...: Светлое Воскресение Христово» [3, с. 178]; актуализируется когнитивный признак «самый важный религиозный праздник для православного человека».

« - Вот погоди, косатик, придет Святая, мы с тобой в Кремль поедим ... поликуем тогда с тобой ... – сколько раз обещался Горкин ... Вот на Святой и сходим.

Я ... поговел-исправился, как большие, и вот – Святая» [3, с. 280]; актуализируется когнитивный признак «неделя после Пасхи, отличающаяся

особой чистотой, благодатностью».

«Великая суббота, вечер. В доме тихо, все прилегли перед заутреней. ... В зале обои розовые – от солнца, оно заходит. В комнатах – пунцовые лампадки, пасхальные: в Рождество были голубые?.. Постлали пасхальный ковер в гостиной, с пунцовыми букетами» [3, с. 68]; актуализируется когнитивный признак «для него приготовленный».

Итак, в анализируемом произведении индивидуально-авторскими когнитивными признаками концепта **Пасха** в языковой картине мира И. С. Шмелева являются те когнитивные признаки, которые невозможно описать на основе анализа материала словарей, их выделение осуществляется только путем исследования произведения И. С. Шмелева. К ним относятся следующие: «важнейший христианский праздник, отмечаемый с особым размахом», «отмечается в новолуние», «в который можно предсказывать по состоянию природы», «праздник, в который радуется все живое», «точка отсчета времени», «к нему убирают жилье и двор», «обязательность соблюдения поста для возможности полноценного празднования Пасхи», «самый важный религиозный праздник для православного человека», «неделя после Пасхи, отличающаяся особой чистотой, благодатностью», «для него приготовленный».

Для объективации данных когнитивных признаков автором используются лексемы *пасха, пасхальный, Пасха, Праздник, Святая, ФС Светлый день, ФС Светлое Христово Воскресение*.

Исследование произведения И. С. Шмелева «Лето Господне» показало, что языковое воплощение религиозных концептов отражает сложную систему духовно-нравственных и морально-этических измерений картины мира И. С. Шмелева, систему ценностей автора, особенности художественного мышления и мировоззрения писателя [1, с. 261]. Религиозные концепты в языковой картине мира И. С. Шмелева, обретая конкретность, занимают ведущее место, воплощая в себе авторскую идею русской жизни, русского менталитета и православной религии.

Литература

1. Бугакова Н. Б. Индивидуально-авторские особенности отбора языковых средств для вербализации религиозных концептов (на примере концепта «церковь» в произведении И.С. Шмелева «Лето Господне») / Научный Вестник Воронежского ГАСУ серии «Лингвистика и межкультурная коммуникация», вып. 4 (18). – Воронеж, 2015. – С. 261.
2. Подвигина Н. Б. Индивидуально-авторское своеобразие языковой картины мира И. С. Шмелева (на материале религиозной лексики произведения «Лето Господне») / дисс. ... канд. филол. наук, Воронеж, 2010. – 174 с.
3. Шмелев И. С. Лето Господне. Человек из ресторана / И. С. Шмелев. – 2-е изд., стереотип. – М. : Дрофа, 2003. – 544 с.

Гапонова Татьяна Николаевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики и этнологии
**ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»**

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ АКТУАЛЬНОГО ЧЛЕНЕНИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Большинство исследователей, отстаивая бинарный характер актуального членения предложения (АЧП) самыми распространёнными компонентами актуального членения считают тему и рему.

Для разграничения темы и ремы и особенно выделения ремы (важнейшего, коммуникативного центра, ядра) в высказываниях используют разные средства выражения. Для выделения тематического и рематического компонентов высказывания исследователями используются разные критерии, спектр которых является достаточно широким. Но следует отметить, что большинство из них не могут применяться при определенных обстоятельствах и потому рассматриваются лишь как вспомогательные средства выделения темы и ремы. Поэтому, как показали исследования, оправданным является комплексный подход, который предусматривает одновременное применение нескольких средств выделения компонентов АЧП.

Так, А. А. Загнитко основными средствами АЧП называет порядок слов и интонацию, отмечая при этом, что "оба средства действуют вместе, поэтому их можно объединить и назвать комплексным средством выражение АЧП" [2, с. 148].

К дополнительным средствам актуального членения синтаксист относит наличие постпозитивной частицы *же* или ограничительно-препозитивных частиц *только*, *лишь*, которые усиливают актуальное выделение темы; постпозитивной или препозитивной частицы *не*, которая способствует выделению ремы.

И. Р. Выхованец, систематизируя средства выражения темы и ремы, распределяет их на фонетические, синтаксические и лексико-грамматические [1].

Среди фонетических средств выделения ремы синтаксист называет логическое (фразовое) ударение и другие интонационные средства (паузы, темп произношения и т.п.). Логическое (фразовое) ударение, по его мнению, является универсальным средством выделения коммуникативного центра высказывания в устной речи. Его универсальность заключается в том, что оно обеспечивает выделение самого главного в предложении при любом порядке слов, напр.: *Девушка // цвела от его комплиментов, но чем она // могла ему ответить?* (О. Гончар). Паузы и темп произношения функционируют как интонационные средства выделения ремы : *Кому-то нравится топить, а наше*

дело – // *поднимать...* (Р) (О. Гончар); *Аппендицит резать* – // *вещь не простая, а под воду идти* - // *это, по-вашему, просто?* (О. Гончар).

К синтаксическим средствам различия темы и ремы он относит порядок слов, аналитические синтаксические морфемы (частицы), специфические синтаксические конструкции и др. Порядок слов, по мнению И. В. Выхованца, является важнейшим средством выделения ремы в устной и письменной речи. Для письменной и устной монологической речи характерной является конечная позиция ремы, напр.: *На войну // им идти не хотелось, но они // не плакали и не прятались от неё по доброму русскому обычаю* (О. Довженко). Аналитические синтаксические морфемы, по его мнению, тоже могут указывать на позиции ремы и темы. Частицы *только, лишь, даже, именно*, представляют собой дополнительные средства подчеркивания ремы, напр.: *Двое их // выколосилось на моей ниве, да и тех // только изредка вижу* (О. Гончар); *Я тоже // после нее видел многих девушек, даже красивее ее, даже настоящих красавиц, но ни одна из них // не была похожа на нее, не могла сравняться с ней* (О. Гончар).

К лексико-грамматическим средствам выделения коммуникативного центра высказывания И. Р. Выхованец относит повтор слова : *Кое-кто* (Т) // *кричал что-то* (Р), *а кое-кто* (Т) // *мрачно слушал* (Р) (В. Винниченко).

Определенное распространение получило выделение темы и ремы высказывания путем использования категории подтвердительной / отрицательной модальности. Этот метод был предложен О. А. Крыловой [3] и нашел поддержку у Т. П. Ломтева, который, сочетая его с методом постановки латентных вопросов, предлагает следующую характеристику темы и ремы: "...темой является та часть его содержания, на которую не распространяется скрытый вопрос или отрицание, ремой является та часть его содержания, на которую направлен скрытый вопрос или скрытое отрицание, и она являет собой ответ на скрытый вопрос" [4, с. 210].

Среди других критериев выделения компонентов АЧП исследователи называют связь предложения с предыдущим контекстом или ситуацией, семантика и грамматические особенности глагола-сказуемого и так далее.

Литература

1. Вихованець І. Р. Граматика української мови. Синтаксис : підручник / І. Р. Вихованець. – К. : Либідь, 1993. – 368 с.
2. Загнітко А. П. Теоретична грамати́ка української мови : Синтаксис : монографія / А. П. Загнітко. – Донецьк : ДонНУ, 2001. – 662 с.
3. Крылова О. А. О некоторых основах построения описательного синтаксиса современного русского литературного языка / О. А. Крылова // Филологические науки. – 1968. – № 3. – С. 78–82.
4. Ломтев Т. П. Грамматическое и логическое в предложении / Т. П. Ломтев // Исследования по славянской филологии : сб., посвященный памяти В. В. Виноградова / Отв. ред. В. А. Белошапкова и Н. И. Толстой. – М. : МГУ, 1974. – С. 198–219.

Ковалёва Наталья Александровна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики и этнологии
**ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»**

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ СУБЪЕКТА В СЛОЖНОПОДЧИНЕННОМ УСТУПИТЕЛЬНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

Как показывает анализ лингвистических работ [3; 352] роль семантических функций компонентов уступительного предложения в настоящее время полностью не изучена. Это обуславливает актуальность проведения исследований в этом направлении. Целью этой работы является всестороннее изучение значения семантического субъекта в составе односубъектного и двухсубъектного уступительного предложения в русском научном языке.

Семантический субъект представляет собой одну из важнейших категорий семантической структуры предложения, отражающий языковыми средствами определенную (конкретную или абстрактную) субстанцию реальной или воображаемой действительности с соответствующим ей понятием.

Значение семантического субъекта, как и понятия, которое соотносится с ним, имеет свою структуру, для выяснения которой ведутся лингвистические поиски [4; 26].

В своей работе мы исходили из того, что структура каждого значения семантического субъекта непосредственно связана со структурой соответствующего понятия. В односубъектных и двухсубъектных предложениях субъекты отражают понятие конкретного или абстрактного, единичного или обобщенного характера. Например:

Несмотря на то, что с социологической точки зрения эта концепция правдива, решение ее, предлагаемое Кулишом, в малой степени соответствует диалектике истории [4; 255].

Исследования лексического выражения субъектных компонентов уступительных предложений в общественно-политических текстах показало, что количество предметной лексики у них ограничено, а большинство лексических единиц для обозначения субъектных компонентов может определять абстрактные субстанции или различные признаки конкретных субстанций. Это очень важно при выяснении значения семантического субъекта и его связи с семантическими предикатами, поскольку в абстрактных лексемах становится актуализированным десигнат, то есть понятийный, а не денотативный аспект. Возникает необходимость отметить также разницу между значением слова вне контекста и значением семантического компонента, который выражен той же лексемой: слово вне контекста отражает понятие о субстанции, в результате чего значение слова оказывается более узким, чем понятие; значение же субъектного компонента предложения научного языка

всегда является более узким, чем значение лексемы, которая его выражает, поскольку в предложении актуализируется не вся система признаков субстанции, реализованной словом, а только некоторые из них, дополняемые в предложении новыми признаками, которые эксплицируются предикатной информацией. Например: *И хотя сюжет имел юмористическое направление, он отражал и состояние дел* [2; 145].

Субъект предложения «сюжет» выражает конкретную субстанцию, имеющую систему определенных признаков, а не все значения понятия "сюжет". Предикаты "имел юмористическое направление" и "отражал и состояние дел" эксплицируют соотношение двух конкретных "алогичных" признаков субъекта, прогнозируя наличие в его понятии таких уже известных адресату признаков: сюжет-содержание произведения; сюжет имеет адресата; сюжет отражает события и тому подобное.

Семантика как односубъектного, так и двухсубъектного уступительного предложения способствует расширению значения субъектного компонента, активизируя круг его признаков и эксплицируя два из них, которые выражены семантическими предикатами. Возвращаясь к вопросу о зависимости значений семантических компонентов от коммуникативной функции уступительного предложения, можно отметить, что своей информацией о двух обратно обусловленных признаках субъекта они способствуют расширению знаний о субстанции реальной или воображаемой действительности, представленной в предложении семантическим субъектом.

В предложении с одним субъектом при двух предикатах, к которым относятся и уступительные предложения, представлены обычно один или два статичных признака субъекта, а так же два динамических или один статичный и один динамический признак. Причем, если прямая обусловленность признаков субъекта выражена структурами предложений с семантикой условия или причины, то уступительные предложения служат для выражения необусловленности признаков, а точнее, их обратной обусловленности. О сочетании одного слова с обусловленными и разнонаправленными признаками писал В. В. Виноградов: "Общественно-закрепленный смысл слова может быть однородным, единственным, но может представлять собой внутренне связанную систему разнонаправленных отражений разных кусочков действительности, между которыми в системе определенного языка устанавливается смысловая связь" [1; 10]. Именно такая связь и выражает предложения уступительной семантики при одном субъекте, когда в смысле субъекта объединены два обратно обусловленных признака.

В двухсубъектном предложении складывается несколько иная ситуация – в нем эксплицируется связь двух субстанций реальной или воображаемой действительности. Причем субъектные позиции могут занимать как две различные субстанции, так и различные проявления, формы или состояния одной – общей для них. Например:

Хотя Зиммель проводит границу между формами социации и ее содержанием (желания, ценности, интересы), его работы показывают, что

это было аналитическим разделением дополнительных аспектов [5; 104].

Наблюдая и анализируя связи субъектов с объектами, можно отметить, что в системе признаков соответствующего объекта понятие "объект" запрограммировано как субстанция, с которой возможны связи субъекта. А на уровне конкретного предложения эти связи выражены одним из предикатных компонентов или обеими предикатами сразу. Таким образом, значение семантического субъекта и объекта обусловлены значениями отображаемых субстанций, понятиями о них и актуализированы в предложении семантикой отношений предикатных компонентов (в односубъектном), предикативных центров (в двухсубъектном).

Литература

1. Борисенко В. И. Курс украинской истории : С древнейших времен до XX века. 2-е изд. : учебн. пособие / В. И. Борисенко. – М. : Просвещение, 1998. – 616 с.
2. Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слова // Вопросы языкознания / В. В. Виноградов. – 1953. – № 5. – С. 3–29.
3. Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г. А. Золотова. – М. : Наука, 1973. – 352 с.
4. Иваненко З. И. Семантическая структура предложных конструкций // Языкознание / З. И. Иваненко. – 1978. – № 1. – С. 13–26.
5. Луцкий Ю. Между Гоголем и Шевченко / Ред. совет: В. О. Шевчук и др. / Луцкий Ю. – М. : Время, 1998. – 255 с.
6. Покропивный С. Ф., Колот В. М. Предпринимательство: стратегия, организация, эффективность: учебн. пособие / С. Ф. Покропивный, В. М. Колот. – М. : КНЭУ, 1998. – 352 с.

Лапынина Надежда Николаевна,
кандидат филологических наук, профессор кафедры
русского языка и межкультурной коммуникации
**ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
архитектурно-строительный университет»,**
Намакштанская Инна Егоровна,
кандидат филологических наук, профессор,
зав. кафедрой прикладной лингвистики и
этнологии (1986–1989 гг., 1995–2014 гг.)
**Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры**

ГОГОЛЬ И КОЛЬЦОВ В ОБЩЕСЛАВЯНСКОМ КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

*...по совершенной самобытности Кольцов
может быть сравнен только с Гоголем.*

Н. Г. Чернышевский

К 75-летию юбилею Инны Егоровны Намакштанской вместе с изъятием ей глубокого почтения и благодарности мне хотелось бы представить статью, исследовательский материал которой уходит своими корнями в 2009 год, когда мы вместе с Инной Егоровной готовили доклад на международную конференцию «Кольцов вчера, сегодня, завтра», проходившую в Воронеже. Убеждаюсь в том, что многие проблемы до сих пор остаются актуальными и побуждают к новым размышлениям, которыми хотелось бы поделиться с коллегами и друзьями из Донбасса.

Есть имена, которые по-настоящему сближают наши народы, напоминая нам о наших общих корнях, о нашем кровном славянском родстве, о нашей общей могучей культуре. Такими феноменами стали Н. В. Гоголь и А. В. Кольцов.

Колоссальна роль Гоголя в развитии русской, славянской и всей мировой культуры. Его имя неотделимо от судьбы России, русского народа и русского языка. «...Мы не знаем, – писал Н. Г. Чернышевский, – как могла бы Россия обойтись без Гоголя»; «давно уже не было в мире писателя, который был бы так важен для своего народа, как Гоголь для России», «он стал во главе тех, которые отрицают злое и пошлое», он «первый представил нас нам в настоящем нашем виде... первый научил нас знать наши недостатки и гнушаться ими», «он пробудил в нас сознание о нас самих» [7]. А В. Г. Белинский подчёркивал, что в авторе «Ревизора» и «Мёртвых душ» русская литература обрела своего «самого национального писателя». Безусловно, несколько более скромной представляется миссия его современника, соотечественника и собрата по перу. А. В. Кольцова. Но Кольцов – один из самых ярких символов Воронежского края

и в то же время олицетворение подлинно русских традиций, мощного духовно-нравственного потенциала всего русского народа.

С именем А. В. Кольцова связано становление и развитие собственно литературной жизни в Воронежском крае и демократизация русской литературы в целом. Следует отметить, что всё его поэтическое творчество находится в русле именно гоголевского направления в литературе. Заслуга Кольцова в том, что он сумел соединить изящную поэзию своего века с поэтическим творчеством народа. Не понаслышке зная психологию простых людей, уклад жизни народа, выйдя из самой народной гущи, он сделал этот простой народ, простого русского человека главным героем своих стихотворений. И в этом он близок Н. В. Гоголю. Два этих огромных поэтических дара, два классика, принадлежа к народу прежде всего «по своим вкусам и по складу своего ума» (А. И. Герцен), сумели каждый по-своему, убедительно показать широту и мощь русской души, открыть новые грани русского национального характера.

Гоголя и Кольцова роднит прежде всего любовь к родной земле и родному народу. С настойчивым требованием любви к отечеству обращается пламенный патриот Гоголь к своим современникам и к нам, его сегодняшним читателям, так прямо и называя одну из глав «Выбранных мест из переписки с друзьями»: «Нужно любить Россию». У Гоголя-патриота нам настоятельно следует учиться способности жертвовать ради родины и ради общего дела «и честолюбьем, и самолюбьем, и всеми мелочами легко раздражающегося своего эгоизма», жить в соответствии с «непременным» нравственным законом — «служить земле своей, а не себе, помня ежеминутно, что взял... место для счастья других, а не для своего» [3, с. 258].

У Кольцова бесконечная преданность русской земле, любовь к родной природе, к простым людям-труженикам наполняет каждое его стихотворение. Сравнивая пашню со «святой колыбелью», Кольцовский пахарь говорит о земле, как о любимой матери, которая «вспойт» и «вскормит» прорастающее в ней зёрнышко: *Зёрнышку сготовим Колыбель святую. Его вспойт, вскормит Мать-земля сырая...* («Песня пахаря»)

В стихотворении «Косарь», где «всё так и дышит русскою природою», он сумел выразить душевное состояние простых людей, чувствующих красоту родной земли, восхищающихся ею и по-настоящему любящих её:

Ах ты, степь моя,
Степь привольная,
Широко ты, степь,
Пораскинулась,
К морю Чёрному
Понадвинулась!

В этой степи «была школа его жизни» — жизни весьма нелёгкой, с трагическим душевным разладом. Долгие и нелёгкие степные кочевья вроде бы не располагали к сочинительству и поэтическим упражнениям, но именно здесь

Кольцов предавался природе и поэзии. Он признавался: *В степях я город забываю, Душой и сердцем отдыхаю.*

Здесь, в этих необъятных пространствах, сочинил он первое своё стихотворение. Здесь встречался и жил с крестьянами, сезонными рабочими, пастухами, бывал на крестьянских праздниках и играх, по вечерам, после трудового дня, где-то у костра слушал народные песни, легенды и сказки. И не только русские, но и украинские, потому что на юге земли Воронежской губернии граничили с землями малороссийскими. И не раз встречался поэт здесь с чумаками – украинскими крестьянами, «протяжными извозчиками на волах», которые «в былое время» отвозили зерно в Гданьск, Одессу, Крым и на Дон, а «брали рыбу и соль» и другие товары [4]. Именно отсюда, из этих впечатлений вырастают, появляются в стихах раннего Кольцова украинские мотивы. Вот герой стихотворения «Путник» (1828) «с походною торбою, трясаясь на кляче чуть живой», встречает «огонь во тьме ночной» и спешит к костру, где «спеет каша степняка под песнь родную чумака». В том же 1828 году Кольцов пишет стихотворение «Ночлег чумаков», которое «написано под влиянием конкретного случая» [6, с. 260]. Открывается оно картиной кочевого табора:

Вблизи дороги столбовой
Ночует табор кочевой
Сынов Украины привольной.

В этом стихотворении, по мнению исследователей, ощущается влияние А. С. Пушкина. Интонация, ритмика, ямбический размер, вероятно, действительно идут от пушкинской поэмы «Цыганы». Но у Пушкина – пышная экзотика цыганского табора, под сияющей луной кипят «страсти роковые», всё живо, шумно, звонко. У Кольцова же всё приглушённое, обыденное, спокойнее:

В степи и пасмурно и темно:
Ни звезд блестящих, ни луны
На небе нет; и тишины
Ночной никто не нарушает...

Это родная, близкая душе и глазу поэта картина. И описывает он её не традиционно-книжными словами, не высоким стилем, а «прозаическим», разговорным языком:

Между возов огонь горит;
На тагане котёл висит;
Чумак раздетый, бородатый,
Поджавшись на ногах, сидит
И кашу с салом кипятит.
За табором невдалеке
Волы усталые пасутся...

Ранняя редакция стихотворения свидетельствует о том, что Кольцов работал над демократизацией языка, пытаясь избежать чрезвычайного насыщения своих стихов высокой, старославянской, книжной лексикой, он начинает «упорно добиваться ясности, простоты и выразительности языка, подлинно народного звучания и певучести речи» [6, с. 16]. Интересно проследить за развитием

настроения лирического героя: от спокойно-созерцательного при описании пасмурной степи через дружески сочувственное при рассказе о самих чумаках оно поднимается до поэтически возвышенного, открыто радостного, когда поэт восхищается песнями «Украины вольные сынов». Завершается стихотворение строками, ставшими классическими:

И как те песни сердцу милы,
Как выразительны, унылы,
Протяжны, звучны и полны
Преданьями родной страны!..

Так ярко сумел выразить Кольцов свою трепетную любовь к народному поэтическому творчеству. В русском коммуникативном сознании эти слова, сказанные по поводу украинских песен, воспринимаются как искреннее признание в любви песням русским. Вероятно, это вполне закономерно, потому что и русские, и украинские песни имеют много общего, в чем Кольцов сам мог не раз убедиться, часто встречаясь с людьми, свободно владеющими и русским и украинским языками.

Признаётся в любви к народным песням в письме М. А. Максимовичу и Н. В. Гоголь: «Моя радость, жизнь моя! песни! Как я вас люблю! Что все черствые летописи ... перед этими звонкими, живыми летописями!.. Я не могу жить без песен» [IV, с. 228]. Сравнивая, что писал несколько позже Н. В. Гоголь в «Четырёх письмах к разным лицам по поводу «Мёртвых душ» о грустных песнях, «несущихся по всему лицу земли русской от моря до моря», можно найти много общего в восприятии поэтами народных песен: «Я до сих пор не могу выносить тех заунывных, раздирающих звуков нашей песни, которая стремится по всем беспредельным русским пространствам. Звуки эти выются около моего сердца... Кому, при взгляде на эти пустынные, доселе не заселённые и неприютные пространства, не чувствуется тоска, кому в заунывных звуках нашей песни не слышатся болезненные упреки ему самому...» [2, с. 116].

Ещё одно упоминание об украинских песнях (в этом случае шуточных, весёлых) мы встречаем в стихотворении «К реке Гайдари» (1830):

На лодке, лёгкой и качливой,
Плывёт весёлый рыболов;
По влаге сонной, прихотливой
Кидает сеть он – и вперёд
Веслом размашисто гребёт,
И песнь Украины для забавы,
Без мыслей, без желаний славы,
Напевом прадеда поёт!

И здесь вновь вспоминаются слова Гоголя о «славянской певучей природе», об общности культуры, о родстве наших песен: «Покажите мне народ, у которого бы больше было песен. Наша Украина звенит песнями. По Волге, от верховья до моря, на всей веренице влекущих барок заливаются бурлацкие песни. Под песни рубятся из сосновых бревен избы по всей Руси. Под песни мечутся из рук в руки кирпичи, и как грибы вырастают города. Под песни баб пеленается, женится и хоронится русский человек. <...> У Чёрного

моря безбородый, смуглый, с смолистыми усами козак, заряжая пищаль свою, поёт старинную песню; а там, на другом конце, верхом на плывущей льдине, русский промышленник бьёт острогой кита, затягивая песню» [2, с. 104].

Кроме того, следует подчеркнуть, что в «Ночлеге чумаков» появляется мотив свободы, вольности, воли, который найдёт развитие в дальнейшем творчестве Кольцова, став одним из доминантных в его песнях и думах. Вспомним слова хотя бы одной из его «Русских песен»:

Так и рвётся душа
Из груди молодой!
Хочет воли она,
Просит жизни другой!

За жажду воли и свободы, за вольнолюбивые мотивы песни А. В. Кольцова преследовались реакционерами, объявлялись «безнравственными», запрещались к печати. Известен факт, что в 1887 году цензура высказалась против помещения в школьной хрестоматии стихотворения А. В. Кольцова «Ночлег чумаков», так как в нём «с сочувствием говорится о песнях, воспевающих старинную украинскую вольность» [7].

Оригинальность Кольцова во многом связана с тем, что он черпал многие свои темы, образы и мотивы из народного творчества. С народной поэзией, и с русской и с украинской, он знакомился во время бесчисленных поездок по сёлам, деревням и хуторам, слыша много украинских песен непосредственно и от воронежских крестьян, живших на юге губернии, и от чумаков. Поэт, по совету своих друзей, даже стал собирать народные песни, пословицы и поговорки. Он с интересом изучал песенное украинское творчество по сборнику украинских народных песен, составленному М. А. Максимовичем. И вот в конце 1829 – начале 1830 года поэт пробует свои силы в написании стихов на украинском языке. Это его так называемые «Опыты малороссийской поэзии», куда вошли три стихотворения: «Послание к другу из Малороссии», «Возвращение запорожцев с Кавказа» и «Малороссийская песня». Относительно этих произведений можно согласиться с Л. А. Плоткиным в том, что данные стихотворения Кольцова далеко не полностью соответствуют нормам украинского языка, они лишь приблизительно передают живое украинское произношение [5]. Это, действительно, лишь «опыты», которые поэт не готовил к публикации. Они, может быть, с точки зрения современного читателя простодушны, наивны, но очень близки по ритмике, мелодике и образности к украинской народной песне.

Нам представляется, что Кольцов, пусть и на интуитивном уровне, пытался слить в своём творчестве воедино две славянские традиции – русскую и украинскую. Безусловно, в большей степени удалось это великому Кобзарю – Т. Г. Шевченко, который любил и русские народные песни, и стихи А. В. Кольцова, замечательно писал свои творения на украинском и на русском языках, заняв достойное место в ряду самых великих поэтов славянского мира.

Ещё раз украинская тема зазвучит в творчестве Кольцова через восемь лет в стихотворении «Бегство». Герой этой поэтической истории – русский парень-бедняк, который влюбляется в дочь «злого боярина», похищает «душу-девицу»

и мчится с ней на вольную Украину, где «От боярина сокроют, Хату славную дадут», где «всего довольно», где он добудет для милой что угодно. И все это может стать возможным именно потому, что там друзья. «Эти люди – нам друзья», – говорит герой стихотворения.

Вот так из своего более чем двухсотлетнего далека напоминает нам сегодня Кольцов об очень важном, о том, что мы – ДРУЗЬЯ! И как бы кое-кто ни пытался вбить клин между русскими и украинцами, в национальном сознании наших народов живет укоренившееся представление о родстве и духовном единстве, заложенное нашими прадедами.

На каждом новом этапе исторического развития возникает острая необходимость заново прочитать и переосмыслить великое наследие наших писателей-классиков. Ведь глубина классической литературы неисчерпаема, и каждая эпоха открывает в ней для себя какие-то новые грани, каждое новое поколение находит почву для размышлений о своих собственных проблемах, для ответов на свои собственные животрепещущие вопросы. Досконально изучая или хотя бы прикасаясь к художественной литературе, этой, по словам М. Е. Салтыкова-Щедрина, «сокращённой вселенной», мы оказываемся способными яснее понять наш беспокойный, раздираемый противоречиями современный мир, потому что великое прошлое невидимыми нитями связывает нас с настоящим и обязательно прорастает в будущем, поскольку прошлое нашей культуры – неиссякаемый источник и духовного, и эмоционального, и интеллектуального обогащения.

Новое прочтение и Кольцова, и Гоголя, и Шевченко – это возврат к нашим общим корням, обращение к живительным истокам, «к нашей старине после путешествия по чужой земле европейского просвещения», где около нас часто говорят «всё непонятным языком» и мелькают «всё незнакомые люди» [2, с. 104], а стихи наших поэтов и звуки наших народных песен «так и выются» около славянского сердца, еще больше сближая русскую и украинскую культуру. И сегодня жива в наших народах подспудная тяга к славянскому единству, искреннее стремление лучше понять друг друга, подлинное желание взаимно обогащаться, развивая свои самобытные национальные культуры.

Литература

1. Белинский В. Г. О жизни и сочинениях Кольцова / В. Г. Белинский // Сочинения. – Минск, 1954. – С. 3–46.
2. Гоголь Н. В. Собрание сочинений в 4 т. / Н. В. Гоголь. – Т. 4. – М. : Изд-во «Правда», 1968. – 495 с.
3. Гоголь Н. В. Собрание сочинений в 8 т. / Н. В. Гоголь. – Т. 7. – М. : Правда, 1984.
4. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка : В 4 т. / В. Даль. – М. : Рус. яз., 2000. – Т.4. – С. 614; Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М., 1999. – С. 889.

5. Кольцов А. В. Полное собрание стихотворений / А. В. Кольцов. – Вступительная статья и примечания Л. А. Плоткина. – Л. : Советский писатель, 1958. – С. 289.

6. Кольцов А. В. Сочинения в 2 т. – Т. 1. / А. В. Кольцов. – Подготовка текста, вступительная статья и примечания В. Тонкова. – М. : Советская Россия, 1958. – 286 с.

7. Максимов Д. Е. А. В. Кольцов и цензура / Д. Е. Максимов // Учёные записки Ленинградского государственного педагогического института. Факультет языка и литературы. – Вып. 5. – 1955. – С. 225–229.

8. Н. В. Гоголь в русской критике и воспоминаниях современников / Н. В. Гоголь. – М.–Л.: Изд-во детской литературы, 1951. – С. 178–220.

Назар Роман Николаевич,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики и этнологии
**ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»**

ЭКСПРЕССИЯ В РЕПОРТАЖЕ. АББРЕВИАЦИЯ

Языковые средства репортажа можно анализировать на разных уровнях языковой структуры. Однако исчерпывающую картину их лингвистической природы может предоставить лишь комплексный, всесторонний анализ языковых средств реализации в структуре языка, выявление средств языкового выражения его главного признака – эмоциональности – на синтаксическом уровне и т.п.

История изучения эмоциональности и экспрессии имеет продолжительную историю. Вопрос о сущности и соотношении эмоциональности и экспрессивности в языке является актуальным и значимым. По мнению ученых, эмоциональное в языке служит для выражения чувств, экспрессивное – для усиления выразительности и изобразительности; эмоциональное противопоставлено интеллектуальному, экспрессия охватывает интеллектуальное и эмоциональное. Экспрессивность более широкая, чем эмоциональность, и вмещает ее как важную составляющую [2, с. 107–108].

Эмоциональность и экспрессивность в языке входят в категорию субъективного, что является противоположной категории объективного в структуре языка. В размежевании денотативного и коннотативного значений грамматической формы в языке первое трактуют как весь объем значений формы, за исключением ее эмоционально-экспрессивного оттенка, а второе – разного рода субъективных значений формы, в частности экспрессивность, интенсификация (образность, метафоричность), эмоциональный эффект.

Размежевание эмоциональности и экспрессивности, обязательно в исследовании коннотативных значений лексических единиц, менее существенно для синтаксиса. По мнению Ш. Балли, синтаксис, в отличие от лексики, не передает характера эмоции (радость, гнев, страх и под.), а только реагирует на их наличие или отсутствие [1, с. 9]. В нашем исследовании приемлемым является фактическое неразмежевание эмоционального и экспрессивного, которые противопоставляются нейтральному.

Экспрессивность как образ предоставления речи своеобразности и выразительности – одна из главных тем лингвистических исследований. Исследование общих проблем экспрессивного синтаксиса и развития его конструкций в языке связано с именем лингвиста Ш. Балли, который обратил внимание на аффективность, то есть обязательный компонент любого высказывания. Ученый усматривает в аффективном факторе выражения субъективного мира говорящего и использующего языковые средства для

влияния на адресата. Ш. Балли призывает изучать язык в тесной связи с повседневной жизнью человека, его поведением, эмоциями, поскольку живая разговорная речь должна быть объектом статического изучения языка. Говорящему не безразлично то, о чем он говорит, и только в абстрактном плане предложение „дважды два – четыре” является нейтральным, а в конкретной ситуации с определенным говорящим высказывание приобретает аффективность [1, с. 8].

Следует отметить, что экспрессивность имеет языковую природу, действует через механизмы языка, однако его эффект оказывается только в речи, выходя за границы слова и словосочетания в текст. Итак, исследование явления экспрессивности состоит в анализе того, как образ, используемый говорящим, создает экспрессивный эффект [5, с. 11].

В лингвистике существует мнение, что эмоционально-экспрессивная семантика – нечеткая семантическая множественность, которая не всегда моделируется, поэтому нет заданных закономерностей относительно асистемного характера структурной организации семантики [4, с. 6]. Однако в синтаксисе существует определенное количество синтаксических единиц, которые специализируются на реализации широкого спектра эмоционально-экспрессивных значений. Исследуемый нами материал позволяет утверждать, что все семантико-синтаксические типы эмоционально-экспрессивных предложений представляют систему синтаксических и лексических средств организации эмоционально-экспрессивных предложений, направленных на выражение эмоций говорящего.

Рассматривая эмоциональную экспрессию как отображение объективной специфики мозга и мышление, ученые констатируют, что эмоциональная экспрессия определяется особенностями психофизиологического строения высокоорганизованной материи. В частности, Фердинанд де Соссюр определяет язык как систему отношений, однако не совсем четко описывает соотношение языка, противопоставляя его речи.

Экспрессивность как комплексное явление проявляет себя на всех языковых уровнях. В частности, на синтаксическом уровне – это отклонения от правильного (традиционного) членения предложения. Термин „экспрессивный синтаксис”, возник лишь в шестидесятые годы XX столетия. Единицами экспрессивного синтаксиса выступают члененные структуры, то есть специально вычлененные из одного предложения два или более врозь оформленных высказывания, причем это не является отклонением или грамматической ошибкой, а вполне употребляемые в языке изменения грамматического строения предложения. В последнее время ученые активно исследуют функционирование члененных структур в русском, украинском, чешском, английском, немецком и др. языках. Однако до сих пор нет устойчивого взгляда на структурно-семантическую организацию и функциональную нагрузку конструкций экспрессивного синтаксиса. Члененные конструкции образуют открытый ряд; традиционно к ним относят парцелляцию, присоединение, сегментацию, лексический повтор с

синтаксическим распространением, цепочки номинативных предложений, вставные и вставленные структуры и т.п.

На уровне словообразования экспрессивность проявляется в аббревиации. В начале XXI столетия аббревиация стала заметным явлением в языке СМИ. К игровой расшифровке аббревиатур, распространенной в начале XX века, добавились способ двойной мотивации, графические игры с прописной буквой, использование латиницы и других графических средств (акrostиха, точки, исправления, надстрочного знака), обыгрывание отаббревиатурных производных и т.д. Аббревиация – одна из наиболее характерных особенностей языка современной прессы, объединяющая в себе основные принципы публицистического стиля: стремление к стандарту и экспрессию. Проанализированный нами материал показал, что аббревиатуры являются одним из частотных средств создания экспрессии на страницах современной прессы и основными способами их экспрессивного использования – создание каламбура, привнесение дополнительных коннотаций, придание комического эффекта.

Использование сокращений в качестве средства экспрессии также можно рассматривать как универсальную тенденцию функционирования сокращений. Экспрессивная функция аббревиации тесно связана с явлением синтаксической омонимии или «синтонимии». Исходя из понимания того, что омонимия – это два языковых знака, имеющих тождественные обозначающие и различные обозначаемые, то синтаксическая омонимия – это одинаковые по структуре и лексическому наполнению, но разнотипные по содержанию синтаксические конструкции. Синтаксическая омонимия – это также многозначность моделей, имеющих разное лексическое наполнение, которое для нее безразлично (например, дверь, открываемая ключом и дверь, открываемая водителем) [3, с. 162–165]. По мнению А. Т. Липатова термин «синтаксическая омонимия» можно заменить термином «синтонимия». А термину «синтаксический омоним» будет соответствовать столь же удобный и легко коррелируемый термин «синтоним», за который принимается семантическая единица синтонимии.

В конце XX столетия в синтонимию вторглась аббревиация, активно участвующая в создании многозначности текста. Омоакронимы – сокращенные единицы, которые по своей структуре совпадают с узуальными словами и выступают в качестве их фонетических дублей. В тексте, при наличии соответствующих им лексических омопар, они могут создавать выразительный каламбурный эффект.

Кроме конструкций экспрессивного синтаксиса, аббревиация как одна из специфических характеристик публицистического стиля представляет собой комплексный феномен, отражающий основные функции языка прессы: информативность, эмоциональное воздействие на читателя, художественная выразительность, языковая игра.

Литература

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли ; пер. с фр. Е. Вентцель, Т. Вентцель. – М. : Изд. иностр. лит-ры, 1955. – 416 с.
2. Галкина-Федорук Е. Н. Об экспрессивности и эмоциональности в языке / Е. Н. Галкина-Федорук // Сб. ст. по языкознанию, посв. акад. В.В. Виноградову. – М. : Моск. ун-т, 1958. – С. 103–124.
3. Липатов А. Т. Синтонимия и аббревиация / А. Т. Липатов // Бодуэновские чтения: Бодуэн де Куртенэ и современная лингвистика: Междунар. науч. конф. (Казань, 11-13 дек. 2001 г.): Труды и материалы: В 2 т. / Под общ. ред. К. Р. Галиуллина, Г. А. Николаева. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. – Т. 1. – С. 162–165.
4. Малинович Ю. М. Эмоционально-экспрессивные элементы синтаксиса современного немецкого языка : дисс. ... докт. филол. наук / Ю. М. Малинович. – Иркутск : ИГПИИЯ, 1990. – 429 с.
5. Телия В. Н. Человеческий фактор в языке: языковые механизмы экспрессивности / В. Н. Телия, Т. А Графова, А. М. Шахнарович; Акад. наук СССР; Ин-т языкознания. – М. : Наука, 1991. – 214 с.

Новикова Юлия Николаевна,

кандидат филологических наук,

доцент кафедры прикладной лингвистики и этнологии,

Атанова Галина Юрьевна,

преподаватель-стажёр кафедры прикладной лингвистики и этнологии

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и

архитектуры»

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РУССКИХ И УКРАИНСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ «РЫБА»

Гроздь мудрости ушедших поколений возрастает в памяти людской.

Инна Намакитанская

Фразеологические единицы являются важнейшим источником для изучения лексического разнообразия языка, истории, культуры, психологии, быта и верований народа. Их значение раскрывает существенную для истории языка и для истории её носителей информацию.

Цель нашей статьи – выделить лексико-семантические группы русских и украинских фразеологизмов с компонентом «рыба»; определить этнолингвистические особенности, отображённые в семантике этих фразеологических единиц.

Общеславянская фразеология представлена в исследованиях А. Потебни, Ф. Буслаева, В. Виноградова, Л. Булаховского, В. Ужченко. Весомый вклад в разработку проблем фразеологии сделали Н. Шанский, А. Молотков, В. Телия, А. Фёдоров, И. Билодид, М. Жовтобрюх, В. Архангельский, И. Чередниченко, Л. Скрипник и другие языковеды. Лингвистическая многогранность этого класса лексики определяет необходимость его дальнейшего исследования.

Фразеологизмы возникают на основе образного представления о действительности, отображающего опыт языкового коллектива, связанный с его культурными традициями [6, с. 302].

Рыба – один из самых ранних и наиболее распространенных христианских символов. «Ихтис» (с др.-греч. – рыба) – древний акроним имени Иисуса Христа, который выражает исповедание христианской веры. Новый Завет связывает символику рыбы с проповедью Учеников Христовых, некоторые из которых были рыбаками. При этом и сами христиане часто изображались символическим образом – в виде рыбок. Один из ранних отцов Церкви Тертуллиан писал: «Мы, маленькие рыбки, вслед за нашим Иисусом Христом в воде (благодати) рождаемся и, лишь пребывая в ней, можем быть невредимыми». Символическое изображение рыбы имеет также евхаристическое значение. В древнейшей части катакомб Каллиста исследователи обнаружили чёткое изображение рыбы, несущей на спине

корзину с хлебами и сосуд с вином. Это символ, обозначающий Спасителя, который дарует людям пищу спасения, новую жизнь [1].

В христианстве, а также в других мировых религиях, блюда из рыбы являются ритуальными на поминках, свадьбе, святой вечере в канун Рождества и других важнейших событиях в жизни человека. Обязательным является изображение рыбы на иконах Тайной вечери [3, с. 216].

Рыба как священное создание символизирует силу, вдохновение, мудрость, достаток [3, с. 216]. В народной традиции встречается другое толкование: рыба – символ безволяности, бесхарактерности, человеческой медлительности, вялости, безэмоциональности; здоровья; выступает также символом согласия, осторожности, рассудительности [2, с. 498]. Эти значения нашли отражение в исследуемых фразеологизмах.

Рассмотрим лексико-семантическую группу русских фразеологических единиц и их украинских эквивалентов с компонентами "*рыба, рыбка, рыбий*":

1) рус. биться как *рыба* об лёд [8, с. 19] – сильно нуждаясь, бесплодно, безрезультатно добиваться улучшения материального положения [9, с. 26] – укр. битися як *риба* об лід – жити в тяжких матеріальних умовах, переборюючи нестатки, злидні й т. ін. [10, с. 27];

2) рус. ловить *рыбу* в мутной воде [8, с. 100] – извлекать для себя пользу из чьих-либо затруднений, корыстно пользоваться какими-либо неурядицами, беспорядками, неясностью обстановки [9, с. 350],

рус. ловить *рыбу* на сухом берегу – воровать, красть [9, с. 350] –

укр. ловити *рибку* – мати користь, вигоду з чого-небудь; наживатися [10, с. 447],

укр. ловити (вудити) *рибу* в каламутній воді – використовувати будь-які обставини, всіляко хитрувати для власної вигоди, намагаючись приховувати свої дії [10, с. 444];

3) рус. молчать как *рыба* – совсем ничего не отвечать; долго и упорно молчать [9, с. 587] –

укр. мовчати як *риба* – зовсім нічого не говорити [10, с. 736];

4) рус. на *рыбьем* меху – плохая, совсем не согревающая, не предохраняющая от холода (верхняя одежда) [9, с. 371] –

укр. *риб'ячим* пухом підбитий – який не затримує тепла, погано гріє; старий, виношений (про одяг) [10, с. 631],

укр. на *риб'ячому* хутрі – який погано гріє (про верхній одяг) [10, с. 937];

5) рус. ни *рыба*, ни мясо [8, с. 129] / ни *рыба*, ни мясо, ни кафтан, ни ряса – посредственный, средний, ничем не выделяющийся человек [9, с. 587] –

укр. ні *риба*, ні м'ясо – безвольна, безхарактерна людина [10, с. 735].

В основе фразеологизма *ни рыба ни мясо* лежит что-то не похожее ни на мясо, ни на рыбу, не относящееся ни к тому, ни к другому виду продуктов. Ассоциативно-образное восприятие этого фразеологизма связано со стереотипом: ни то, ни другое; ни то, ни сё [5].

6) рус. как *рыба* в воде [8, с. 225] – свободно, непринуждённо, вольготно (чувствовать себя где-либо) [9, с. 587] –

укр. як *риба* у воді – почуватися вільно, невимушено, добре [10, с. 736];

7) рус. золотая *рыбка* – призрачная, мнимая удача [9, с. 587],

но: укр. спіймати золоту *рибку* – стати везучим, досягти чогось значного [10, с. 849]. Данные фразеологизмы различаются по значению. Эквивалентом украинского варианта является рус. *поймать Фортуну за хвост* [7, с. 207] и *поймать чёрта за хвост* – добиться успеха в каком-либо деле [9, с. 491].

Выделяются также русские фразеологические единицы и их украинские эквиваленты, содержащие названия рыб (*вьюн, щука, окунь, сом* и др.). Напр.:

1) рус. виться *вьюном* [8, с. 33] –

укр. витися *в'юном* – підлещуючись, догоджати кому-небудь, упадати біля когось [10, с. 107];

2) рус. по *щучьему* велению – само собой; без посторонней помощи [9, с. 62] – укр. по *щучому* велінню – без докладання зусиль; ніби в казці [10, с. 72].

Культурное содержание этого выражения овеяно русским фольклором: выражение ведет свое происхождение от сказки про Емелю, который отпустил щуку, пойманную им, на свободу, за что щука обещала ему исполнить любое его желание [5].

Отдельную лексико-семантическую группу составляют украинские фразеологические единицы с компонентом "*рыба*" и их русские эквиваленты, не содержащие этого компонента. Например:

1) укр. битися як *риба* в саку (в сітях, в неводі) – намагатися, силкуватися робити що-небудь непосильне [10, с. 27] –

рус. биться изо всех сил – стараться всеми возможными средствами добиться чего-либо [9, с. 26];

2) укр. велика *риба* – впливова людина, поважна особа [10, с. 735] –

рус. большая шишка – влиятельный или занимающий важный, высокий пост человек; начальник [9, с. 36],

рус. важная птица – человек, занимающий высокое общественное или служебное положение, обладающий властью, большим влиянием [9, с. 5446];

3) укр. знов за *рибу* гроші – невідступно наполягати на чому-небудь, настирливо повторювати те саме [10, с. 200] –

рус. опять двадцать пять [8, с. 79] – что-либо надоело из-за постоянного, систематического повторения [9, с. 436];

4)) укр. як *риба* з водою – жити дружно, мирно, у злагоді [10, с. 736] –

рус. водой не разольёшь (не разлить) [8, с. 225] – очень дружны, близки, неразлучны,

рус. не разлей вода – о неразлучных друзьях [9, с. 82];

5) укр. носом *рибу* вудити – дрімати; спати сидячи [10, с. 160],

укр. ловити (носом) окунів – сидячи або стоячи, дрімати, схиляючи вниз голову [10, с. 446] –

рус. клевать носом [8, с. 91] – низко и резко нагибаться; опускать голову, забывшись, задремав на мгновение (сидя или стоя) [9, с. 297].

Следует отметить, что *окунь* выступает символом сонного человека; в соответствии с украинской народной этимологией слово *окунь* приближается к *куняти* (укр.), поэтому о том, кто *куняє*, говорят *окунів ловить* [2, с. 416–417].

Компонент "*рыба*" активно отразился в паремиях: рус. *рыба* ищет, где глубже, а человек, где лучше – укр. *риба* шукає, де глибше, а людина, де ліпше, рус. дешёва *рыба* – дешёва и уха – укр. дешева *рибка* – погана юшка, а также в современных русских и украинских фамилиях: *Рыб*, *Рыба*, *Рыбка*, *Рыбко*, *Рыбин*, *Гнилорыбов* и др.

Проанализированная лексико-семантическая группа фразеологических единиц отображает особенности мировосприятия, верований, образа жизни людей. Народные знания, сохранённые во фразеологизмах, свидетельствуют о высокой духовной культуре русского и украинского народа, общности их традиций, мудрости поколений.

Литература и источники

1. Аксёнов И. В. Смысл древнехристианских символов. *Рыба* : [Электронный ресурс]. URL: http://www.na-gore.ru/articles/symbols_hram.htm
2. Жайворонок В. В. Знаки української етнокультури : Словник-довідник / В. В. Жайворонок. – К. : Довіра, 2006. – 703 с.
3. Мерега Ю. А. Іхтіоніми в народній творчості / Ю. А. Мерега // Філологічні науки. – 2013. – С. 215–218.
4. Нетлінний голос поколінь / Уклад. : В. М. Левченко, В. І. Братчун, І. Є. Намакштанська та ін. / За заг. ред. к.філол.н., проф. І. Є. Намакштанської та к.філол.н., доц. Ю. М. Новикової / Українською та російською мовами. – Донецьк : Донбас, 2011. – 352 с.
5. Потапушкин Н. А. Фразеологические единицы русского языка в лингвокультурологическом аспекте / Н. А. Потапушкин. – М. : УМУ РУДН, 2000. – 132 с.
6. Телия В. Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов : От мировидения к миропониманию / В. Н. Телия // Славянское языкознание : Докл. рос. делегации. – М., 1993. – С. 302–314.
7. Українсько-англо-російський ілюстрований фразеологічний словник / Уклад. : І. Є. Намакштанська, О. В. Романова, О. Ф. Курочкіна та ін. – Донецьк : ТОВ «Норд Комп'ютер», 2007. – 268 с.
8. Українсько-російський і російсько-український фразеологічний словник / [укл. : І. С. Олійник, М. М. Сидоренко]. – 2-ге вид., перероб. і доп. – К. : Рад. школа, 1978. – 447 с.
9. Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка : ок. 13 000 фразеологических единиц / А. И. Фёдоров. – 3-е изд., испр. – М. : Астрель : АСТ, 2008. – 878 с.
10. Фразеологічний словник української мови / Уклад. : В. М. Білоноженко та ін. – К. : Наук. думка, 1999. – 984 с.

Романова Елена Валерьевна,
кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент агробиотехнологического департамента
аграрно-технологического института,
Намакштанский Ярослав Валерьевич,
стажер инженерного факультета
Российский университет дружбы народов

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ АГРАРНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ

Началом истории исследования парадигм каждой отдельно взятой культуры принято считать учение Вильгельма фон Гумбольдта, который в основе отражения миропонимания народа видел его язык: «Языки – это иероглифы, в которые человек заключает мир и свое воображение. Через многообразия языков для нас открывается богатство мира и многообразие того, что мы познаем в нем» [1, с. 349]. Идеи В. Гумбольдта и Грамм-Г. Гадамера были в дальнейшем развиты Яном Амосом Каменским («Мир чувственных вещей в картинах»), М. Гайдеггером, А. Потебнёй («Мысль и язык»), В. Вундтом. Так определилась теория «языковой картины мира», которая учитывала культурный компонент каждой языковой единицы, что было важным шагом к диалогу культур и их носителей [2, с. 90].

В современной картине мира, в условиях глобализации и широкомасштабной миграции населения, стремительно растущего потока беженцев, сравнительное изучение этнокультур с их конкретными культурами приобретает особую актуальность, в связи с чем, крайне важно изучать межкультурную коммуникацию не как дисциплину «по выбору» (в вузах), а ввести ее последовательное тематическое изучение в средних школах и высших учебных заведениях. Педагогической наукой накоплен значительный теоретический потенциал в области исследования проблемы профессионально-культурного становления специалиста. Система подготовки бакалавров и магистров в вузе, в том числе, и аграрном, ориентирована на формировании специалиста, обладающего высоким профессиональным и социокультурным потенциалом. Обогащение профессиональной культуры студента аграрного вуза путем межкультурной коммуникации представляет собой систему, характеризующуюся продуктивным взаимодействием субъектов образовательного процесса (преподавателей, аспирантов и студентов) в ходе выполнения основных видов деятельности – образовательной, научной, внеучебной и практической, осуществляющихся в тесной взаимосвязи и направленных на профессионально-культурное становление специалиста. Педагогическая стратегия заключается в создании условий, реализации методов, приемов, технологий организации образовательного процесса,

способствующих профессионально-культурному развитию будущего специалиста-агрия.

Развитие профессиональной культуры студента аграрного вуза будет более эффективным, если оно осуществляется на основе разработанной и внедренной в практику начального этапа подготовки будущего специалиста системы обогащения его профессиональной культуры путем изучения иностранных языков и межкультурной коммуникации [3, с. 79]. Для этого необходимо создание коммуникативной среды на занятиях по иностранному или русскому (украинскому) языку посредством работы с текстами профессиональной аграрной, биологической и культурологической направленности в процессе учебы и научно-исследовательской работы студентов.

Следует отметить, что Российскому университету дружбы народов, тесно сотрудничающему с Донбасской национальной академией строительства и архитектуры в течении многих лет в научной и образовательной сфере, предоставлены права федеральных государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования, самостоятельно устанавливающих образовательные стандарты и требования для реализуемых ими образовательных программ высшего профессионального образования [4]. По Образовательному стандарту РУДН (2014 г.), в результате освоения программы магистратуры по направлению «Агрономия», у выпускника должны быть сформированы общекультурные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции. В частности, магистр должен обладать общекультурными компетенциями – способностью к абстрактному мышлению, анализу, синтезу, готовностью к саморазвитию, самореализации, использованию творческого потенциала, готовностью действовать в нестандартных ситуациях, нести социальную и этическую ответственность за принятые решения, общепрофессиональными компетенциями – готовностью к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач профессиональной деятельности, готовностью руководить коллективом в сфере своей профессиональной деятельности, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия, способностью самостоятельно приобретать и использовать в практической деятельности новые знания и умения, в том числе, в новых областях знаний, непосредственно не связанных со сферой деятельности, расширять и углублять своё научное мировоззрение и др.

В аграрно-технологическом институте Российского университета дружбы народов (РУДН) в настоящее время создается магистерская программа подготовки «Сельское хозяйство тропиков и субтропиков», где предмет «Межкультурная коммуникация в профессиональной сфере», наряду с изучением иностранного языка российскими студентами и русского языка иностранными, входит в вариативную часть общенаучного цикла.

Намакштанская Инна Егоровна неоднократно участвовала в научных и образовательных мероприятиях РУДН, являлась победителем литературного конкурса «50 лет РУДН». Работы Намакштанской Инны Егоровны по

межкультурной коммуникации в профессиональной подготовке студентов неязыковых специальностей [2, 5, 6] будут включены в учебно-методические комплексы для подготовки отечественных и иностранных магистров в области сельского хозяйства и внесут несомненный вклад в обогащение их профессиональной культуры.

Литература и источники

1. Гумбольдт фон В. Избранные труды по языкознанию. – М. : Прогресс, 1984. – 400 с.

2. Романова Е. В. и др. Проблемы межкультурной коммуникации и пути совершенствования межкультурного диалога / Е. В. Романова, И. Е. Намакштанская, Ю. Н. Новикова // Вестник РУДН., сер. Вопросы образования : языки и специальность. – 2011. – № 3. – С. 89–92.

3. Ишина Л. А. Проблемы мотивации в профессиональном становлении студентов / Л. А. Ишина // Научный вестник Байкальского государственного университета экономики и права №14. – Чита : Изд-во БГУЭП, 2009. – С. 79–82.

4. Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: www.pravo.gov.ru. 13 марта 2012 г.

5. Намакштанская И. Е. Процессы глобализации и проблемы межкультурной коммуникации / И. Е. Намакштанская [и др.] // Речевая коммуникация в современной России : материалы II Международной конференции (Омск, 27-30 июня 2011 г.). – Т. 2. – С. 161–166.

6. Намакштанская И. Е. Современное развитие в Швеции среднего и высшего образования / И. Е. Намакштанская [и др.]. [Электронный ресурс]. – <http://gisap.eu/ru/node/7706>.

Чернишова Лариса Іванівна,
кандидат філологічних наук,
доцент кафедри прикладної лінгвістики та етнології
ДОЗ ВПО «Донбаська національна академія будівництва і архітектури»

АВТОРСЬКО-ВАРІАЦІЙНА ПАРАДИГМА НАУКОВО-БУДІВЕЛЬНИХ ТЕКСТІВ

Жанри науково-будівельного підстилю мови залежно від комунікативної настанови, обсягу висловлюваної інформації, рівня фонових знань адресата тощо здатні в межах підстилю модифікуватися і варіюватися, утворюючи ту чи іншу жанрову парадигму.

Науково-будівельному тексту притаманна функціонально-авторська парадигма, інтегральною ознакою, або архісемою якої виступає творчий метод автора, що реалізується в структурі його творів [1, с. 128]. За особливостями осмислення ідеї, висвітлення тих чи інших проблем у художньому та розмовно-побутовому стилі постать автора інколи легко простежується, тоді як в офіційно-діловому вона повністю нівельована, а в науковому напіврозчинена.

Такі риси писемної форми мови як традиційність і писемний консерватизм виявляються в наукових текстах з особливою виразністю. Загальнообов'язкові норми графіки, орфографії та пунктуації, що діють у письмових варіантах усіх стилів української мови, в наукових текстах підтримуються суворими правилами вживання наукових символів, правилами поєднання у тексті символів і графічних знаків, значною кількістю чітко відшліфованих формулювань (законів, правил, теорем) [2, с. 31].

У науково-будівельних творах наявні загальні тенденції організації наукового тексту, такі як точність, лаконічність у вираженні думок, термінованість, безособовість, широке використання абстрактної лексики тощо. Але поряд з системною організацією наукових текстів взагалі, і науково-будівельний зокрема, інколи наявне тяжіння до експресії, образності, вияву авторської індивідуальності. Для наукового тексту, який, як відомо, не виконує естетико-пізнавальної функції, панівним принципом виступає логічна організація повідомлення, ясність і точність викладу інформації. Всякий вияв індивідуального є припустимим вкрапленням у текст наукового викладу, не становлячи його органічної якості.

Авторська індивідуальність виявляється, по-перше, в організації текстової структури твору і, по-друге, в системній повторюваності певних елементів у будові тексту, що і визначає авторський стиль [1, с. 128]. При цьому слід зазначити, що закони жанру наукового стилю завжди накладають обмеження на можливості реалізації індивідуально-авторських елементів у писемній формі наукового тексту.

Саме автор визначає інформацію як основну чи додаткову, формує основний “сюжет” твору й етапи викладу матеріалу, шлях і логіку власних

міркувань; організує відбір необхідної і достатньої інформації, яка забезпечить об'єктивність викладу текстового повідомлення і подальших висновків.

У членуванні тексту на окремі значущі сегменти за допомогою системи спеціальних цифрових або буквених позначок простежується бажання автора показати залежність і підпорядкованість окремих частин висловлення. Одночасно в такому членуванні опосередковано виявляється концепція самого автора щодо взаємозумовленості виокремлених частин. Змістова системність, що є обов'язковою рисою писемного тексту, у науково-будівельних статтях автором часто доповнюється графічно вираженою системністю, яка виявляється у використанні формалізованих засобів виділення основної інформації, сегментації тексту, підрядкових приміток тощо.

Цитати і покликання на праці інших дослідників слугують автору для підтвердження власної думки, або для протиставлення її чужій думці, або наведення чийогось погляду. Авторська позиція прозоро виступає в процесі критичного огляду існуючих наукових положень, результатів експериментальних досліджень тощо, констатує факт згоди /незгоди з ними.

Елементи індивідуально-авторського стилю можна спостерігати у схильності до використання проспективних чи ретроспективних відступів у процесі викладу змістовно-фактуальної інформації. Автор будівельно-теоретичної статті, повертаючись до раніше викладених фактів, зрозуміло, надає їм певного значення і примушує читача утримувати в пам'яті окремі моменти повідомлення з метою або відновлення в пам'яті раніше поданих відомостей, важливих для подальшого розгортання викладу, або переосмислення цих відомостей в нових умовах, в іншому контексті.

Ознакою індивідуально-авторського стилю, на нашу думку, можна вважати схильність автора до ампліфікованості (розгорненості) у подачі змістовно-фактуальної інформації, яка знаходить вияв у поясненнях, тлумаченнях, доповненнях, ілюстративному матеріалі, що значно полегшує сприйняття і засвоєння змісту повідомлення. Як протилежність виступає схильність автора до смислової конденсації повідомлюваного, кодування елементів висловлення, інформативної насиченості речень, що демонструє високий інтелектуальний рівень мовця, глибоку фахову обізнаність, стилістичну вправність.

Елементи емоційності та експресивності як частковий вияв авторської індивідуальності з'являються у наукових статтях не як засіб заміщення інтонації, міміки, жестів усного мовлення, а як органічний компонент наукового мислення. Однією з причин проникнення емоційних елементів у науковий стиль, на думку багатьох вчених, слід вважати наукову полеміку, яка є обов'язковим явищем, що супроводжує процес пізнання, процес пошуків істини. Наприклад, у будівельно-прикладній статті, що виносить на обговорення проблему невідповідності між стандартизованими вимогами Держбуду і стандартами, які використовують виробники при виготовленні арматури, спостерігаємо вкраплення в науковий виклад елементів емоційно забарвленого авторського розуміння стану речей: “ ... *таке ігнорування норм*

проектування не призвело на практиці до посилення уваги відносно проблеми відмови залізобетонних конструкцій. Постає питання, в чому тут справа? На думку автора статті, нас рятують три обставини: по-перше, дає знаки обережність кваліфікованого проектувальника, який...; по-друге, додатковий запас надійності забезпечує наявність кількох стержнів, які...; по-третє, мінімальне значення R_s децю перевищує розрахунковий опір арматури...". Емоційно-оцінні елементи в авторських міркуваннях здебільшого мають інтелектуально-експресивну основу: слово *ігнорування* містить об'єктивне емоційно-оцінне забарвлення, яке є наслідком його понятійного значення; розмовне стилістичне забарвлення конструкцій *нас рятує, в чому тут справа, дає знаки* суб'єктивно акцентує і оцінює факт, зберігаючи об'єктивність його констатації.

Вступна і заключна частини статті характеризуються не тільки частковою факультативністю щодо основного тексту повідомлення, але й одночасно пов'язані з ним, маючи на меті дійовий вплив на адресата, оскільки можуть визначати наукову позицію автора (вступна частина), або містити авторський погляд на власний внесок у вирішення розглядуваної проблеми чи перспективу її розробки (висновки).

Науково-будівельний підстиль української мови включає дві групи текстів: жанрова належність першої групи допускає індивідуально-авторське осмислення і висвітлення теми та ідеї твору, вкраплення різностильових елементів у полотно наукового твору (монографія, стаття, доповідь, реферат тощо); друга група складає значний за обсягом потік майже "безіменної" інформації у вигляді реферативних журналів, повідомлень, каталогів, інструкцій, оглядів, проспектів тощо, що відзначається високим ступенем стандартизації, визначаючи авторську присутність як нульову і як таку, що демонструє основні риси наукового стилю [3].

На кількісні межі вияву індивідуального стилю впливає і жанрова модифікація наукового твору. Так, будівельно-теоретичний і будівельно-прикладний різновид статей допускають існування вербально вираженої авторської позиції, будівельно-популярний різновид може бути насичений нею, а будівельно-інформативний демонструє майже повну її індиферентність.

Отже, авторська індивідуальність у науково-будівельних текстах може виявлятися у системній організації викладу змістовно-фактуальної інформації, формалізованих і вербальних засобах виділення основного у текстовому матеріалі, власне мовних засобах авторської манери викладу.

Література

1. Загнітко А. П. Текст як лінгвістична категорія // Лінгвістичні студії : Зб. наук. праць / Укл. : А. П. Загнітко (наук. ред) та ін. – Випуск 3. – Донецьк : ДонДУ, 1997. – С. 106–131.
2. Коваль А. П. Науковий стиль сучасної української мови / А. П. Коваль. – К. : Вид-во Київ. ун-ту, 1970. – 306 с.
3. Панченко Е. И. Сжатый текст и его лингвистическая характеристика / Е. И. Панченко. – Днепропетровск : Изд-во «Навчальна книга», 1997. – 148 с.

РАЗДЕЛ II. ПЕДАГОГИКА И ФИЛОСОФИЯ

УДК 378

Загоруйко Тамара Ивановна,
доцент кафедры прикладной лингвистики и этнологии
**ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»**

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РОЛЕВОЙ ИГРЫ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

Эффективность ролевой игры зависит от двух важных факторов: наличия знаний будущей профессии и определённого уровня речевой компетентности у студентов. В процессе обучения необходимо создавать и развивать способы обучения овладения речью (говорением) с учетом взаимозависимости языка и коммуникации. Необходимо отметить, что процесс обучения не копирует процесс общения. Создание процесса обучения как модели общения означает моделирование основных параметров общения – ситуаций, в которых проходит общение, индивидуальности субъектов общения и взаимоотношения партнёров общения.

Определённая искусственность ролевых игр не уменьшает их значения как действенного и активного метода обучения. Деятельность студента во время ролевой игры имеет не столько обучающий характер, сколько элементы будущей профессиональной деятельности.

Одним из важных потенциалов ролевой игры с точки зрения преподавания иностранного языка есть тренинг умений и навыков делового общения, в том числе поиск решения разнообразных заданий, анализ ситуации, прогнозирование, настрой на волевою мобилизацию, толерантность к другой точке зрения, инициативность и возможность продемонстрировать сильную сторону своей личности.

Поэтому ролевые игры как имитация настоящей профессиональной деятельности вызывают заинтересованность студентов. Это важный психологический фактор, т. к. помогает студентам преодолеть психологический барьер и свою языковую неуверенность, а также продемонстрировать потенциальные способности.

Преподаватель, который разрабатывает ролевою учебную ситуацию, вынужден решать нелёгкую задачу, т.к. он должен учитывать психологические особенности студентов и знать методику разработки этих активных методов обучения. Кроме этого, ему необходимы знания предмета будущей профессиональной деятельности студентов.

Благодаря привлекательности ролевых игр с точки зрения психологии и методики преподавания иностранных языков было бы хорошо использовать их последовательно и системно в учебном процессе, тем самым поднимая обычное

аудиторное задание до уровня речевого поведения. Однако, здесь необходимо отметить, что студенты младших курсов высших технических учебных заведений не могут принимать участие в ролевой игре профессиональной направленности, поскольку не имеют знаний сферы их будущей профессиональной деятельности. Знания иностранного языка у выпускников школ, которые выбрали технические специальности, также достаточно низкие.

Таким образом возникла потребность в разработке целой системы упражнений, которые можно вводить с первых занятий, чтобы постепенно подводить студентов к завершающему этапу. Такие упражнения должны быть направлены на усвоение определённого объёма лексического материала профессионального характера, правил общения, речевых клише (благодарность, извинение, просьба, приглашение к разговору и т. д.). Создавая систему упражнений с использованием элементов ролевых игр в обучении диалогической речи было выделено три этапа:

1. Усвоение студентами диалогических единств;
2. Усвоение микро диалогов;
3. Самостоятельное составление студентами собственных диалогов.

Миклашевич Нина Васильевна,
кандидат педагогических наук, доцент,
зав. кафедрой прикладной лингвистики и этнологии
**ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»**

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Контроль или проверку результатов обучения трактуют в современной дидактике как педагогическую диагностику. Термин «диагностика обучения» в дидактике имеет ограниченное применение, хотя в последние годы есть определенные положительные сдвиги в этом направлении. Например, И. П. Подласый [1] полностью придерживается мнения К. Ингенкамп [2, с. 10] относительно сути и места диагностики обучения в учебном процессе: «Проверка лишь констатирует результаты, без объяснения их происхождения. Диагностирование рассматривает результаты в связи с путями, способами их достижения, выявляет тенденции, динамику формирования продуктов обучения. Диагностирование включает контроль, проверку, оценивание, накопление статистических данных, их анализ, выявление динамики, тенденций, прогнозирование дальнейшего развития явлений».

В качестве основных принципов проверки учебной работы и оценки знаний студентов А. Н. Алексюк [3, с. 478] выделяет такие: принцип индивидуального характера проверки и оценки знаний студентов; принцип системности проверки и оценки знаний; принцип тематических проверок; принцип дифференцированной оценки успеваемости студентов; принцип единства требований преподавателей к студентам; принцип объективности. Контроль знаний и умений студентов является своеобразным итогом на определенном этапе учебного процесса. Организация и проведение контроля в системе ДО, как утверждают ученые [4, с. 279; 5, с. 241], является одной из наиболее сложных методических проблем.

Контрольно-регулирующий компонент предусматривает контроль преподавателя за ходом решения поставленных задач и самоконтроль учащихся, за правильностью выполнения учебных операций, их соответствием целям и задачам обучения, т.е. выяснение эффективности функционирования всей модели учебного процесса, изучение результативности действий каждого ее компонента, с целью своевременного внесения оптимальных корректив [6, с. 36]. При ДО преподаватель имеет возможность осуществлять контрольно-регулирующую деятельность непрерывно и не ограничиваться лишь констатацией или проверкой результатов выполнения учебных заданий или контрольных мероприятий, а с помощью средств обратной связи может контролировать и направлять ход учебно-познавательной деятельности студентов по осмыслению и усвоению теоретических знаний, выполнение

практических заданий, обобщение и систематизацию знаний. С помощью средств обратной связи, таких как чат, электронная почта, форум, ICQ, телефон и др. преподаватель, учитывая индивидуальные характеристики студента, всегда может предоставить ему консультацию или подсказку относительно способа действий по решению той или иной учебной проблемы.

На этом этапе происходит формирование у студентов навыков и умений самоконтроля в процессе обучения, планирования своих действий, оценки и регулирования собственной деятельности, прогнозирования результатов своих действий, сопоставления их с целью процесса обучения или с требованиями преподавателя. Самоконтроль стимулирует познавательную активность студента, способствует развитию у будущего специалиста таких черт как активность, дисциплинированность, ответственность и добросовестность [6, с. 37].

Качество усвоения студентами учебного материала в системе ДО, так же, как и в традиционном процессе, можно характеризовать по уровням усвоения: 1) уровень представления, 2) уровень воспроизведения, 3) уровень умений и навыков, 4) уровень творчества [6, с. 37].

В системе ДО используются следующие виды контроля: экзамены, контрольные работы, зачеты, курсовые и дипломные работы. При ДО широко используются тестовые контроли как для самопроверки, так и для итогового контроля, который может проводиться в Центре ДО вуза или на персональном компьютере студента под наблюдением тьютора (представителя Центра ДО).

Исследование вариантов организации контроля при ДО показали, что целесообразны два типа контроля: регламентный контроль и самоконтроль. При регламентных формах рекомендуется организовывать непрерывную связь в виде входного, текущего и итогового контроля. Результаты входного контроля дают возможность осуществлять управление процессом обучения и учитываются как при планировании процесса обучения, так и в ходе его, поскольку по этим результатам определяются подходы к организации индивидуального процесса дальнейшего ДО [3, с. 115]. Очень важной для ДО является система самоконтроля, которая предоставляет студенту возможность размышлять, сопоставлять различные точки зрения и позиции, формулировать и аргументировать собственную точку зрения, опираясь на знание фактов, законов, закономерностей науки, на собственные наблюдения, на свой и чужой опыт [7, с. 85-86].

Самоконтроль предполагает формирование умения самостоятельно находить допущенные ошибки, неточности, выбирать способы их устранения. Самоконтроль осуществляется студентами как с помощью компьютерных обучающих программ, так и элементарными приемами, путем ответов на контрольные вопросы тестов, составленных по разделам учебной программы. Сложность организации и проведения контроля при дистанционной форме обучения состоит в необходимости точной идентификации личности обучающегося. Существуют такие возможности идентификации: организация системы доступа к учебным ресурсам под индивидуальными паролями и

идентификаторами; использование разнообразных шифров и кодировок для защиты тестов от несанкционированного доступа; запуск системы тестирования строго по паролю; организация и проведение контрольных мероприятий на базе сертифицированных региональных учебных центров, имеющих доступ к Интернету; использование дополнительных периферийных устройств, например, видеокамер, устройств для ввода индивидуального пин-кода и т.д.; жесткое ограничение времени на ответ, случайное перемешивание вариантов ответов и заданий; статистическая защита при тестировании – данные протоколов оцениваются с помощью специальных алгоритмов многомерного анализа данных, позволяющих выявить фальсификацию, особенно в случае систематической и массовой фальсификации [3, с. 242].

Таким образом, дистанционные технологии дают возможность осуществления контроля на всех уровнях процесса усвоения учебного материала. Контроль производится с помощью электронной почты, телеконференций (как синхронных, так и асинхронных), веб-форумов, аудио и видеоконференций. При этом основной формой контроля остается контроль с обязательным присутствием студента [5, с. 241].

Литература

1. Подласый И. П. Педагогика : Учебник / И. П. Подласый. – М. : Высшее образование, 2006. – 540 с.
2. Ингенкамп К. Педагогическая диагностика : пер. с нем. / К. Ингенкамп. – М. : Педагогика, 1991. – 240 с.
3. Алексюк А. М. Педагогіка вищої освіти України. Історія. Теорія : Підручник / А. М. Алексюк. – К. : Либідь, 1998. – 560 с.
4. Стефаненко П. В. Дистанційне навчання у вищій школі : монографія / П. В. Стефаненко. – Донецьк : ДонНТУ, 2002. – 400 с.
5. Полат Е. С. Теория и практика дистанционного обучения : учебное пособие / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева. – Москва : Издательский центр «Академия», 2004. – 416 с.
6. Ягунов В. В. Моделювання навчального процесу як педагогічна проблема / В. В. Ягунов // Неперервна професійна освіта: теорія і практика. – 2003. – Вип. 1. – С. 28–37.
7. Міклашевич Н. В. Освітнє середовище як засіб оптимізації дистанційного навчання у вищому інженерно-будівельному навчальному закладі / Н. В. Міклашевич // Наукові праці Донецького національного технічного університету. Серія педагогіка, психологія і соціологія. – Донецьк : Вебер, 2007. – Вип. 1. – 408 с.

Северилова Полина Вячеславовна,
кандидат философских наук,
доцент кафедры истории и философии
**ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»**

КОНЦЕПТОЛОГИЯ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ФИЛОСОФСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

В современной глобальной войне «своего» и «чужого», борьба за слово («свое слово») становится неотъемлемой ее частью. Слова-симулякры, лишенные онтологического статуса, стали сегодня фетишем, идолом эпохи глобального миропорядка, предметом постмодернистской «игры» и разного рода идеологических манипуляции. Можно рассматривать их в контексте процесса рождения «новой мифологии», как составную часть сюжета разворачивания и реализации мечты о наступившей, наконец, долгожданной всеобщей свободе «говорить и делать, что хочешь», ведь уже давно и «Бога нет, и все позволено...». Более того, утверждая свободу как одну из фундаментальных ценностей современного западного мира, его идеологи предъявляют свои права на единственно верную интерпретацию *слова* и владение ключами к его пониманию.

Свобода, в данном случае, трактуется теперь преимущественно в негативном, отрицательном смысле, как свобода «от»: запретов и ограничений, от ответственности, от каких бы то ни было привязанностей «к последним словам и вещам», как вседозволенность. Она выступает как отрицание памяти Вышнего, памяти смертной, всякой метафизики, всего того, что связано с языком традиции, с тем, что для нее свято и чтимо, и, так или иначе, напоминает современному человеку о его корнях, о том, «*откуда он*», «*кто он*» и «*куда он идет*».

Так современная глобальная война за «душу» и «этос» культуры, за «душу» и «этос» самого человека, носителя родного языка и его культурного «кода», становится борьбой за традицию. Совершенно очевидно, что спор цивилизационный – это и спор о традиции, и о ее фундаменте, о метаконцептах, концептуализированных идеях – «сгустках культуры», воплощенных в «свернутом виде» в системе традиционных ценностей и органических формах национальной жизни и быта [1, с. 435-436]. Ведь в национальном самосознании и слово, и его смысл, и его значение, и концепты этих значений «существуют не сами по себе, в... невесомости», но вплетены в исторический опыт традиции, опыт веры, и его воплощения в тех или иных культурных формах [2, с. 151].

Отсюда, исследование концептосферы русской культуры как уникального национального достояния, духовно-нравственной и социокультурной основы русской ментальности, формировавшихся в древнейший период ее истории, становится насущной задачей современной науки, приобретает важное

теоретическое и научно-практическое значение для сохранения и передачи основ традиции, источника единства и целостности культурного мира народа [3, с. 34].

Концептология – одно из активно развивающихся направлений в отечественных гуманитарных науках, разрабатывающих проблему диалога и со-существования разных культур и эпох, языков и мировоззрений, использующих «разные творческие концепты» [4, с. 12-13]. Одна из ее целей формулируется современной философией как реконструкция концептуальной предметной области или формирования концептов, исследование базовых констант языка как категорий культуры и единственно возможного «горизонта» ее философии.

«Общение» концептов выступает сегодня методологической основой широкого круга философских исследований. Слова-концепты рассматриваются в современной философии и как универсалии культуры, и как содержательные единицы картины мира, как основополагающие структурные элементы мышления, сознания, человеческой психики. При этом, современными исследователями особенно подчеркивается роль концептов в средневековом способе осмысления мира, в котором, собственно, и рождается концептология как стремление увидеть предельное значение слова, его замысел через со-мыслие с Творческим Словом, Богом, создавшим мир [5, с.29].

Слова-концепты характеризует базовую семантику любого языка. И, как концептуально важные слова-понятия, которые составляют плоть и кровь языка культурной традиции, они являют собой сгусток семантической памяти и воображения, которую можно рассматривать как одно из «неотторжимых свойств концепта», направленного на понимание «здесь и теперь» [5, с.30]. Отсюда, толкование семантического объема значений слов-концептов позволяет рассматривать их в диахроническом срезе – с момента появления слова в языке (в глубокой древности) и до настоящего времени, как бы в «обратной» этимологической перспективе, в том числе, с поиском взаимосвязей с теми культурными традициями, которые оказали на него решающее влияние.

Об актуальности сегодня концептологического подхода свидетельствует, в частности, и все возрастающий интерес к исследованию концептосферы русской культуры и ее основополагающих констант. Однако, большая часть работ, посвященных анализу концептов, – это лингвистические исследования концептосферы современного русского языка. Вопрос же об исторических корнях и исследовании культурфилософских основ формирования базовых концептов в восточнославянской и древнерусской культуре в этих работах, к сожалению, практически не затрагивается.

Литература и источники

1. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков [Текст] / А. Вежбицкая / Пер. с англ. А. Д. Шмелева под ред. Т. В. Булыгиной. – М. : Языки русской культуры, 1999. – I–XII. – 780с., 1илл.

2. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка [Текст] / Д. С. Лихачев // Очерки по философии художественного творчества / РАН, Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). – 2-е изд., доп. – СПб. : БЛИЦ, 1999. – с. 147–156.
3. Бачурин В. В. Смысловое пространство русской культуры: язык, традиции, современность [Электронный ресурс] / В. В. Бачурин // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 9. / В. В. Бачурин. – URL: <http://web.snauka.ru/issues/2014/09/37777> (Дата обращения: 07.03.2016).
4. Киселёва М. С. Учение книжное: текст и контекст древнерусской книжности [Текст] / М. С. Киселева. – М. : Индрик, 2000. – 256 с.
5. Неретина С. С. Тропы и концепты [Текст] / С. С. Неретина. – М. : ИФРАН, 1999. – 277 с.

Тимошко Галина Владимировна,
кандидат психологических наук,
доцент кафедры истории и философии,
Тимошко Андрей Александрович,
ассистент кафедры технологии и организации строительства
**ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»**

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

«Работай над собой в молодости,
работай с людьми в зрелом возрасте
и работай для людей в старости»

Инна Намакштанская

Студенческий возраст приходится на такой период в жизни человека, который называется «молодость». И в годы студенчества тоже есть своеобразные ступени жизненного пути молодых людей в стенах вуза. Это с первого по, как минимум, четвертый курсы обучения. Проф. Столяренко Л. Д. выделила некоторые особенности студентов каждого курса обучения [1, с. 346-347], которые мы рассмотрим применительно к нашему вузу и с учетом наших исследований проблемы, акцентируя при этом внимание на разнице подходов к обучению студентов в зависимости от года обучения. В исследованиях использовались методы наблюдения, беседы, обобщения педагогического опыта.

Первый курс обучения решает задачи приобщения недавнего абитуриента к студенческим формам учебной жизни. Это период адаптации, который проходит по-разному в зависимости от индивидуальности, в том числе, от типологических особенностей личности студента. Проф. Столяренко Л. Д. указывает, что на первом курсе поведение части студентов отличается высокой степенью конформности. Отметим, что попадая в новую среду, эти студенты внимательно реагируют на новый социум, и, имея в качестве одной из основных задач успешное начало обучения в вузе, внимательны к тем требованиям, которые к ним предъявляют деканаты, преподаватели, слушаются преподавателей. А другая часть студентов – наоборот – отличается независимостью, нон-конформизмом, хотя они тоже реагируют на новый социум, чувствительны к нему, но, по большей части во внеучебной сфере. Вырвавшись из-под родительской опеки, они начинают веселую студенческую жизнь, особенно, те из них, кто раньше жил дома, а теперь – в общежитии. Есть, однако, и «домашние» студенты, которые очень активно включаются, в первую очередь, во внеучебную студенческую жизнь, не обращая особого внимания на необходимость старательно учиться.

Так называемые «послушные» студенты не вызывают трудностей в общении с преподавателем, также у них нет и особых учебных проблем. Они ходят на занятия, выполняют основные требования, находятся «под присмотром» преподавателей, куратора, деканата. А вот при работе с независимыми студентами, активно включившимися во внеаудиторную студенческую жизнь, но при этом выключившимися из учебной, возникают трудности их адаптации к учебному процессу.

На первом курсе приобретает особое значение воспитательная работа со студентами. При этом велика роль куратора, который будет общаться не только с теми студентами, кто дисциплинированно приходит в аудиторию, но и с теми, кто не адаптирован к учебной работе, психолога, который мог бы встречаться с группами первокурсников, выясняя их запросы, а не только дежурить в кабинете психологической поддержки. Не менее велика роль преподавателей, работающих на первом курсе, которые не только приобщают студентов к своей науке, но и вырабатывают у них навыки различных форм учебной работы в вузе, а также адаптируют содержательный материал, в определенной степени делая его научно-популярным по сравнению с полной научностью содержания образования старшекурсников, для того, чтобы научная информация была понятнее, интереснее первокурсникам и привлекала их в аудиторию. Также хотелось бы отметить определенную роль студенческого самоуправления для учебной работы первокурсников. Особое влияние, по нашему мнению, может оказать именно студенческое самоуправление, так как преподавателей часть студентов «не слушает», а лидеры, актив студенческого самоуправления, являются авторитетами студенческой жизни, и они могут личным примером показать, как студенту можно успевать и заниматься учебным трудом, и иметь достойный досуг, в том числе веселую студенческую жизнь. Работа студенческого самоуправления нашей академии подтверждает факт позитивного влияния студенческих лидеров и студенческих кураторов на нерадивых первокурсников. Понятно, что в данном аспекте речь идет о точечной работе со студентами.

Второй курс – период самой напряженной учебной деятельности студентов. В жизнь второкурсников интенсивно включены все формы обучения и воспитания. Студенты получают общую подготовку, развиваются их интересы, запросы и потребности (не только учебные). Процесс адаптации к вузу в основном завершен.

Третий курс – начало специализации. Жизненный ресурс студенты направляют на специально-профессиональные предметы. Отныне формы становления личности в вузе в основных чертах определяются фактором специализации. Студенты начинают работать. В определенном смысле это переходный период в жизни ребят. Это уже не младшие курсы, но еще не выпускной курс. Они продолжают усердно работать на свою зачетку, ожидая, что в дальнейшем зачетка будет работать на них.

Работа преподавателей со студентами 2 и 3 курса – это обычная повседневная кропотливая работа со студентами, которые уже адаптированы,

но еще не выпускники. В то же время определенный акцент ей придает необходимость выбора студентами кафедры специализации. Поэтому студенты и преподаватели внимательно присматриваются друг к другу как к потенциальным дипломникам и руководителям дипломных проектов соответственно.

Четвертый, пятый курс – реальная специализация, дипломирование. Действительно, как пишет Столяренко Л. Д., происходит переоценка студентами многих ценностей учебы, жизни и будущей или настоящей работы. Много работающих студентов. Студенты отходят от коллективных форм жизни вуза. Учебные и воспитательные воздействия идут, в основном, через руководителей дипломных проектов. Студенты хотели бы, чтобы преподаватели интересовались их предыдущими успехами и «заглядывали в зачетку». Ведь речь идет о старательных студентах, хорошистах и отличниках. Отдельной проблемой являются студенты не мотивированные, не имеющие учебных успехов или те, которым учеба трудно дается. Учет особенностей работы с такими студентами будет отражен в последующих публикациях.

Отметим также, что поиски «второй половинки» играют на II-III-IV курсах в жизни студентов действительно большую роль, оказывая влияние и на успеваемость, и на социальную жизнь студентов. Интерес к противоположному полу занимает значительное место в мыслях и поведении студентов. Наши исследования показали, что сексуальная мотивация является доминирующей у студентов. Из десяти объектов мотивации она стоит на первом месте [2, с. 20]. И это нужно учитывать. Столяренко Л. Д. указывает, что, как правило, после некоторого "затишья" семейные пары не остаются в стороне от общественной жизни и не выпадают из коллектива, из учебы. Отметим также, что в других случаях студенты-супруги больше беспокоятся об успехах своего партнера, чем о своих. В любом случае со студентами нужно быть очень деликатными в отношении замечаний в присутствии противоположного пола, лучше делать их, если это необходимо, индивидуально и доброжелательно. Желательно также знать про студенческие семейные пары. Такое знание может иногда помочь, например, учесть семейный фактор при выдаче заданий студентам.

Итак, в работе со студентами преподаватели учитывают степень их взрослости, обученности, другие характеристики, связанные с годом (курсом) обучения.

Литература

1. Педагогика и психология высшей школы / Отв. ред. М. В. Буланова-Топоркова. – Р.-на-Д. : Феникс, 2002. – 544 с.
2. Мартынова В. А., Щербаков А. В., Тимошко Г. В. Исследование доминирующей мотивации студентов / В. А. Мартынова // Вісник ДДАБА. – 2001. – №3(28). – С. 20.

РАЗДЕЛ III. ПАТРИОТИЧЕСКОЕ И ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

УДК 796.011.3

Вицько Александр Николаевич,
ассистент кафедры физического воспитания,
Жеванова Марина Васильевна,
ассистент кафедры физического воспитания
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

НОВЫЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ ОРГАНИЗАЦИИ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Стремление разработать эффективную систему физического воспитания студентов должно в максимальной степени учитывать особенности конкретной выборки студентов. К этим особенностям относятся: уровень «физкультурной» образованности студентов, характер предшествующей двигательной активности, степень декларируемой и реальной включенности в занятия двигательной активностью, характер и степень ожиданий от занятий физическим воспитанием и т.д. [1, с. 4].

В последние годы чётко просматривается тенденция к стремлению студентов реализовать свои потребности в сфере физического воспитания на занятиях в группах по видам спорта или двигательной активности по выбору самих студентов. Определение того или иного вида спорта, которое сознательно осуществляет студент, является началом осмысленного выбора форм двигательной активности, удовлетворяющих индивидуальным физическим и психологическим потребностям [3, с. 12].

Организация учебного процесса со студентами основного медицинского отделения по секционному принципу с использованием наиболее популярных у молодёжи видов спорта и двигательной активности в настоящее время активно используется и развивается в высших учебных заведениях.

С целью оптимизации учебного процесса по физическому воспитанию для студентов основного отделения целесообразно сформированы учебные циклы, объединяющие несколько видов спорта или двигательной активности. При этом следует учитывать популярность вида спорта среди студентов, определяемую путем их анкетного опроса, возможности и состояние спортивных сооружений, которыми располагает высшее учебное заведение, а также наличие специалистов по видам спорта в преподавательском составе кафедры физического воспитания [1, с. 16].

Формирование групп осуществляется по физкультурным специализациям на втором месяце занятий после приёма тестирования физического развития или по результатам медицинского осмотра и на основании результатов контрольных нормативов по избранному виду спорта. Основное и специальное отделение определяются на основании медицинской справки, предоставляемой

студентом при поступлении. Выбор физкультурной специализации студентом не является окончательным и корректируется учебно-методической комиссией.

Практика организации учебного процесса показала, что студенты отдают предпочтение занятиям в трёх циклах: цикле игровых видов спорта, цикле единоборств и цикле фитнеса.

Такая форма организации учебного процесса по физическому воспитанию требует изменения организации структуры кафедры и комплектации штата преподавателей кафедры специалистами по видам спорта в соответствии с целями и задачами, которые приходится решать при такой схеме организации занятий по физическому воспитанию [2, с. 18].

Непосредственно учебный процесс построен по следующему принципу: на вводном занятии необходимо ознакомить студентов с историей развития физической культуры и спорта в ВУЗе, системой организации физического воспитания в высшем учебном заведении, акцентировав внимание студентов на правах и обязанностях студентов на занятиях по физическому воспитанию. Это вызвано низким уровнем «физкультурной образованности» студентов, приобретённой ими до поступления в ВУЗ в средних учебных заведениях.

Целесообразным является также проведение анкетирования студентов с указанием того вида спорта или двигательной активности, которые предположительно выберет студент при распределении на занятия, построенные по секционной форме работы [3, с. 45].

Первые 6–7 недель для студентов 1-х курсов необходимо использовать в учебном процессе по физическому воспитанию занятия по лёгкой атлетике и общей физической подготовке, во время которых следует организовать проведение первичного тестирования студентов для определения степени развития основных физических качеств: скорости, силы, ловкости. Распределение студентов 1-х курсов в группы физического воспитания по избранному виду спорта или двигательной активности целесообразно проводить после прохождения медицинского осмотра, который проводят специалисты областной студенческой больницы.

Студенты старших курсов распределяются в группы физического воспитания по видам спорта (двигательной активности) в начале учебного года. В начале каждого учебного семестра студент, выполняющий учебный план по физическому воспитанию, имеет право перевестись в группу по другому виду спорта (двигательной активности).

На протяжении учебного года расписание занятий по физическому воспитанию формируется трижды: в начале учебного года, после распределения студентов первых курсов в спортивно ориентированные группы физического воспитания и в начале второго семестра. Студенты имеют возможность свободного выбора расписания занятий по физическому воспитанию [4, с. 22].

Существуют определённые сложности в проведении учебных занятий, связанные с тем, что студенты 1-х курсов приступают к занятиям в спортивно ориентированных группах физического воспитания в конце второго месяца

занятий и, зачастую, имеют недостаточную подготовку в избранном виде. Особенно это сказывается при проведении занятий по командным игровым видам спорта, а также по единоборствам.

Форма организации учебного процесса в спортивно ориентированных группах физического воспитания позволяет производить более целенаправленную подготовку студентов к соревнованиям по избранному виду спорта, что позволяет многократно сократить травматизм во время студенческих соревнований, проводимых в высших учебных заведениях. Кроме этого, при такой форме организации учебного процесса по физическому воспитанию создаются благоприятные условия для подготовки спортивного резерва в сборные команды ВУЗа по различным видам спорта [3, с. 184].

Проведенный анализ позволяет сделать следующий вывод:

- студенты в основной массе сознательно относятся к физической культуре как способу улучшения собственной физической подготовленности и здоровья, и определяют оздоровительную направленность как приоритетную;
- форма организации занятий по физическому воспитанию в спортивно ориентированных группах является для студентов более приемлемой в сравнении с традиционным подходом к проведению этой работы;
- выявлена позитивная мотивация к занятиям двигательной активностью у студентов и параллельно открыто проблемное поле в отношении учебно-воспитательного процесса по физическому воспитанию студентов средствами физической культуры и спорта.

Литература

1. Белякова Р. Н. и др. Дифференцированная программа оздоровления студентов специальных медицинских групп средствами физической культуры / Р. Н. Белякова, В. В. Тимошенко, А. Н. Тимошенко. – Мн. : Здоровье, 2001. – 60 с.
2. Программа физического воспитания студентов высших учебных заведений РБ. – Мн. : Здоровье, 1992. – 30 с.
3. Холодов Ж. К., Кузнецов В. С. Теория и методика физического воспитания и спорта : Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Ж. К. Холодов, В. С. Кузнецов. – М. : Академия, 2001. – 224 с.
4. Чермит К. Д. Теория и методика физической культуры: опорные схемы : учебное пособие / К. Д. Чермит. – М. : Советский спорт, 2005. – 37 с.

Жеванов Вячеслав Владимирович,
старший преподаватель кафедры физического воспитания,
Жеванова Марина Васильевна,
ассистент кафедры физического воспитания
**ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»**

ПОИСК НОВЫХ ФОРМ И МЕТОДОВ ОРГАНИЗАЦИИ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Современная студенческая молодёжь рассматривает варианты новых форм и методов развития физических качеств. За последнее время отслеживается ситуация выбора студентами занятий по интересам, в которых они могут себя раскрыть и найти оптимальный путь и развивать физические качества. На данном этапе развития физических качеств мы предлагаем и внедряем в учебно-тренировочный процесс современную методику для организации учебно-тренировочного процесса программы КроссФит.

CrossFit является одной из наиболее популярных тренировочных систем, построенных на принципах циклических тренировок с использованием функциональных упражнений – упражнений, максимально близких к естественным движениям.

В системе тренировок CrossFit комбинируются двигательная активность, как интервальный бег, работа с резиновым экспандером, прыжки на скакалке, лазание по канату, упражнения на кольцах и перекладине, силовые упражнения с использованием гирь, штанг и тяжелых предметов [2].

Одной из отличительных особенностей системы является работа в группах по 10–15 человек, что позволяет организовать учебно-тренировочный процесс более эффективно – опытные участники сообщества подбадривают новичков, а также соревнуются между собой за лучший результат.

КроссФит можно описать как программу тренировок, состоящую из «постоянно варьирующихся функциональных упражнений высокой интенсивности». Цель методики формулируется как физическое развитие человека по таким направлениям как выносливость, сила, гибкость, скорость, координация, точность, а также улучшение работоспособности сердечно-сосудистой и дыхательной систем, быстрота адаптации к смене нагрузок и другое. Программа тренировки по Кроссфит методике подходит для любого вида спорта (для людей различного уровня подготовки) [1, 3].

Например, для новичков при применении данной методики, естественно, надо регулировать нагрузку с меньшим количеством повторений упражнений либо весом применяемого отягощения.

У кроссфита очень много последователей и почитателей. Однако немало и противников. Они обвиняют систему в сильной нагрузке на весь организм в

целом, в непоследовательности и нелогичности упражнений, составляющей комплекс тренировок. Важно отметить, что, действительно, кроссфит может быть жестким тренингом, поэтому, прежде чем приступить к тренировкам, нужно знать и понимать, какие проблемы со здоровьем есть у человека [1].

Программа тренировки по кроссфит методике

Новичок	Подготовленный спортсмен	Профессиональный спортсмен
Максимальное кол-во раз за 20мин.	3 раунда 21, 15, 9	4 раунда
5 прыжков (Бёрпи) 10 сгибаний-разгибаний рук в упоре лёжа. 15 скручиваний на пресс. 20 приседаний. 25 прыжков (Джампинг джек)	1. Подъем ног на перекладине 2. Прыжки на тумбу (высота 50см.) 3. Вынос отягощения двумя руками снизу в верх (16, 24, 32)	1. Работа с резиновым экспандером (Скайорк) 500м. 2. Рывок в стойку с виса (15 повторений) 3. Выброс штанги (25 повторений) 4. Лазанье по канату (5 повторений)

Подходить к занятиям по данной методике необходимо постепенно, впрочем, как и в любом виде спорта. Противопоказаны «с нуля» комплексы в высоком темпе и с тяжелыми весами. Разумеется, тренировки могут быть полезными и безопасными только в том случае, если они проходят под присмотром профессионального тренера [4].

На повышение интереса к занятиям выбранным видом спорта положительное влияние оказывает привлечение студентов к участию в спортивных соревнованиях, проводимых в высшем учебном заведении;

Сохранение и укрепление здоровья студентов в период обучения в вузе и подготовка их к профессиональной деятельности является важной основой высшего образования и творческого долголетия будущих специалистов.

Литература

1. Акопов Э. Л. О характере человеческой деятельности / Э. Л. Акопов // Сб. научн. трудов «Социальная активность и человеческий фактор». – Краснодар : Физкультура и спорт, 1987. – 156 с.
2. Жамолдинова О. Р. Некоторые вопросы формирования культуры здорового образа жизни (КЗОЖ) молодежи / О. Р. Жамолдинова // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы междунар. науч. конф. (г. Уфа, июнь 2011 г.). – Уфа : Лето, 2011. – С. 90.
3. Логвина Т. Ю. Физкультура, которая лечит : учеб. пособие для педагогов и мед. работников дошк. учреждений / Т. Ю. Логвина. – Мозырь : Белый Ветер, 2003. – 172 с.
4. Лях В. И. Тесты о физическом воспитании школьников : пособие для учителя / В. И. Лях. – М. : АСТ, 1998. – 136 с.
5. Яковлева Н. В. Анализ подходов к изучению здоровья в психологии // Психология и практика. Ежегодник Российского психологического общества. – Ярославль, 2011. – С. 110.

Олейниченко Егор Витальевич,
ассистент кафедры физического воспитания,
Рубек Иван Викторович,
старший преподаватель кафедры физического воспитания,
**ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»**

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЁЖИ

Сегодня очень много говорят о патриотизме. И, действительно, на современном этапе развития нашей республики это чувство должно стать, наверное, тем стержнем в жизни каждого человека, который поможет нам построить новое общество и сделать ДНР сильной и значимой.

В Донецкой Народной Республике разработана и утверждена в двух профильных министерствах Концепция военно-патриотического воспитания молодежи, в которой указано, что: «Патриотизм – основа существования и развития государственности».

Недооценка патриотизма как важнейшей составляющей общественного сознания приводит к ослаблению социально-экономических, духовных и культурных основ развития общества и государства. Этим и определяется приоритетность патриотического воспитания в общей системе образования граждан Донецкой Народной Республики.

Всю систему этого направления воспитания можно разделить на подсистемы: военно-патриотическое воспитание в процессе преподавания общественных дисциплин и физического воспитания в учебных заведениях; массовая военно-патриотическая, спортивная и военно-шефская работа; деятельность средств массовой информации и творческих союзов, направленная на военно-патриотическое воспитание молодежи.

Кафедра физического воспитания ДонНАСА должна уделять большое внимание непосредственно спортивно-патриотическому воспитанию.

Оно предполагает расширение общественных представлений о роли физического воспитания, распространение норм здорового образа жизни, усиление противодействия курению, алкоголизму и употреблению наркотиков, поиск новых путей укрепления здоровья граждан ДНР.

В содержание спортивно-патриотического воспитания входит пропаганда национальных и исторических традиций физической культуры и оздоровления, апробация новых оригинальных направлений физической культуры, развивающих важные двигательные навыки, разработка программ и методик тренировки специальных физических качеств и обоснование их культурной, оздоровительной и спортивно-прикладной ценности, создание условий появления новых видов спортивной деятельности, ведение работы по гуманизации историко-спортивных единоборств, развитие личности через успехи и спортивные достижения, выступления на международных и

региональных соревнованиях, как показатель возможностей успешного развития в Донецкой Республике, популяризация символики и идеологии Республики через спортивный инвентарь и символику спортивных команд. В соответствии с идеями гармоничного развития личности и высокими социальными требованиями современного общества к профессионализму трудовой и служебной деятельности, задачи направления относятся к совершенствованию физических качеств, воспитанию волевых качеств характера на основе спортивных достижений, формированию навыков поддержания стабильного здоровья и высокой работоспособности [3, с. 58].

Ведущие формы военно-патриотического воспитания студентов, реализующие основное содержание данной деятельности в вузе, могут быть объединены в три основные группы: 1) общепатриотического характера (беседы, диспуты, вечера вопросов и ответов, «круглые столы», встречи с ветеранами, воинами запаса и военнослужащими); 2) специфические, характеризующиеся большей военной и военно-прикладной направленностью (военно-технические кружки, тактические учения, тактико-строевые занятия, соревнования, военно-спортивные игры, секции по военно-прикладным видам спорта и т.п.); 3) комплексные комбинированные и интегрированные формы, оптимально сочетающие как общее, так и специфическое в содержании военно-патриотического воспитания студентов (оборонно-спортивные оздоровительные лагеря, учебно-полевые сборы; патриотические и военно-патриотические, культурно-исторические и военно-исторические, военно-технические и военно-спортивные клубы и объединения различной направленности) [4, с. 120].

Таким образом, в военно-патриотическом воспитании в системе высшего профессионального образования необходимо придерживаться следующих правил:

а) в основе патриотического воспитания должна лежать не классовая, а государственно-патриотическая идеология, имеющая прочные научные и духовные основы, опирающаяся на прогрессивные национальные, в том числе и военные, традиции;

б) важную роль в патриотическом воспитании играет правильное информационное обеспечение всех ее сторон, основанное на таких принципах, как актуальность и достоверность материала, адресность, высокая оперативность и непрерывность;

в) успешное ведение патриотического воспитания и особенно его составной части – оборонно-массовой работы с населением – невозможно без развитой учебно-материальной базы;

г) важное место в патриотическом воспитании должно принадлежать физической подготовке и спорту, особенно его военно-прикладным и военно-техническим видам и др. [2, с. 30].

Наш вуз проводит и участвует в спортивных соревнованиях различного уровня, чтобы показать, что огромное количество молодежи в ДНР поддерживает идею здорового образа жизни. Участие в спартакиадах и

чемпионатах по различным видам спорта смогут привлечь студентов к серьезным занятиям спортом.

Планируется участие наших студентов и в спортивных мероприятиях для молодежи не только из ДНР, но и ЛНР, и России. Таким образом, удастся не только повысить интерес студентов к спортивному совершенствованию, но и сплотить молодых людей из дружественных государств.

В эксклюзивном интервью корреспонденту официального сайта Донецкой Народной Республики министр образования и науки ДНР, член ОД «Донецкая Республика» Лариса Полякова рассказала о важности воспитания молодого поколения на идеалах патриотизма и любви к Родине. «Это поколение родилось в момент, когда одна идеология разрушилась, а новая только начала зарождаться. И сейчас нужно направить их в нужное русло, поскольку в будущем они будут управлять государством и строить нашу жизнь. Молодёжь, оставшаяся здесь – настоящие патриоты» [5].

Смена ценностных ориентиров современного общества, расширение информационного пространства побуждают нас искать новые технологии в воспитании молодого поколения. Среди основных направлений военно-патриотического воспитания можно выделить: создание воспитывающей духовно-нравственной среды в учебном заведении; стимулирование здорового образа жизни; организация коллективной творческой деятельности; корректировка индивидуального пути духовно-нравственного развития каждого студента, стимулирование его самопознания и самовоспитания; дифференцирование и индивидуализация процесса воспитания; воспитание духовности, трудолюбия; организация и развитие коллектива на принципах нравственности.

Все ли наши студенты пройдут проверку действием, смогут показать себя настоящими патриотами, покажет, конечно же, время. И хотелось бы, чтобы оно было мирным [1, с. 14].

Литература и источники

1. Аронов А. А. Растить патриотов / А. А. Аронов. – М. : Изд. ДОСААФ, 1988. – С. 14–15.
2. Архангельский С. И. Учебный процесс в высшей школе, его закономерные основы и методы / С. И. Архангельский. – М. : Высшая школа, 2001. – 367с.
3. Бурлаков А. И., Похилюк А. В. О некоторых особенностях современных условий формирования патриотического сознания молодёжи / А. И. Бурлаков, А. В. Похилюк // Современный патриотизм: борьба идей и проблемы формирования. – СПб, 2002.
4. Вербицкий А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход / А. А. Вербицкий. – М. : Высшая школа, 2001. – 204 с.
5. Официальный сайт Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://dnr-online.ru/deti-ostavshiesya-zdes-nashe-budushhee-ministr-obrazovaniya-i-nauki-dnr-larisa-polyakova-video/>

Попов Михаил Ильич,
старший преподаватель кафедры физического воспитания,
Попов Василий Ильич,
заведующий кафедрой физического воспитания, профессор
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

ОСНОВЫ МЕТОДИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ ЗАНЯТИЙ ПО ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ СТРОИТЕЛЬНОГО ВУЗА К СДАЧЕ НОРМ ГТО

Одним из критериев оценки здоровья нации, является готовность её к труду и обороне своей Родины. В министерстве образования и науки ДНР решается вопрос разработки нормативов и требований нового комплекса ГТО. Современный этап развития образования в ДНР предусматривает обновления его содержания, принципов организации, эффективное использование новых учебно-воспитательных технологий. В связи с этим особенной актуальности достигла проблема разработки методики определения качества образования, критериев эффективности педагогических систем, их комплексной оценки, оптимизации управления.

Одним из наиболее острых остается вопрос оптимизации процесса физического воспитания студентов. Оптимизация учебно-тренировочного процесса характеризует выбор наиболее подходящего, эффективного варианта, процесса физического воспитания, а также педагогические методы, которые обеспечат необходимый уровень физической подготовленности и работоспособности студентов [2, с. 4].

Правильно организовать занятие – значит тщательно обдумать, спланировать, практически осуществить и детально проанализировать его. Планирование предусматривает целенаправленную организацию занятия и является важнейшим условием успешного осуществления учебно-тренировочного процесса. От того, правильно ли определены цели и задачи, контрольные нормативы, выбраны средства и методы тренировки, учтены ее условия и характер тренировочных воздействий зависит успех подготовки студентов, а также их отношение к учебно-тренировочному процессу [3, с. 150].

В процессе занятий физической культуры в вузе решаются следующие важнейшие воспитательные и образовательные задачи:

- понимание роли физической культуры в развитии личности и подготовке ее к профессиональной деятельности;
- знание научно-практических основ физической культуры и здорового образа жизни;
- формирование мотивационно-целостного отношения к физической культуре, установки на здоровый образ жизни, физического

самосовершенствования и самовоспитания, потребности в регулярных занятиях физическими упражнениями и спортом;

- овладение системой практических умений и навыков, обеспечивающих сохранение и укрепление здоровья, психическое благополучие, развитие и совершенствование психофизических способностей, качеств и свойств личности, самоопределение в физической культуре;

- обеспечение общей и профессионально-прикладной физической подготовленности, определяющей психофизическую готовность студента к будущей профессии;

- приобретение опыта творческого использования физкультурно-спортивной деятельности для достижения жизненных и профессиональных целей;

- подготовка студентов к выполнению требований комплекса ГТО по теоретическим сведениям, легкоатлетическим и гимнастическим упражнениям, лыжным гонкам (или видам, их заменяющим) и плаванию [4, с. 6].

При проведении уроков физической культуры на старших курсах особое значение имеет дифференцированный подход к занимающимся. Дифференцированный подход – действенное внимание к каждому студенту, конкретизация задач учебно-воспитательной работы, варьирование ее методов с учетом как общего, так и индивидуального, особенного в личности каждого студента. Такой подход предполагает разумное сочетание фронтальных, групповых и индивидуальных занятий для повышения качества обучения и развития каждого студента.

Для его осуществления вначале на основе наблюдений, тестов физической подготовленности, данных врачебного осмотра необходимо составить подробную характеристику каждого студента; затем распределить занимающихся по полу, уровню физической подготовленности, состоянию физического развития и здоровья на несколько групп. Группы эти должны быть подвижными, т.е. их состав меняется в ходе изучения разных разделов программы и в связи с изменением уровня подготовленности отдельных студентов. В дальнейшем продолжается уточнение личностных характеристик занимающихся и следует поиск наиболее эффективных приемов индивидуальной работы, при этом главное внимание должно быть обращено на активизацию самостоятельной деятельности студентов.

Периодически проводятся анализ, обобщение результатов работы и внесение коррективов. Проводятся соревнования по отдельным видам спорта (гири, атлетизму, л/а и т/а многоборью), требованиям и нормативам комплекса ГТО [1, с. 5].

Литература

1. Барышников Ю. А., Богданов Г. П., Давыдова Г. Н. Уроки физической культуры : Пособие для учителей / Под ред. Г. П. Богданова. – М. : Просвещение, 1982. – 192с.

2. Попов В. І. та ін. Дидактичне забезпечення методики фізичного виховання студентів із спортивною спеціалізацією «вільна боротьба»: Метод. посібник / В. І. Попов, С. М. Репневський, М. І. Попов та ін. – Макіївка, 2012. – 21с.

3. Попов и др. Методические основы подготовки студентов отделения спортивного совершенствования по вольной борьбе / М. И. Попов, В. И. Попов, А. А. Батаев, А. П. Турутина // Спортивна наука Донбасу. Науково-практична конференція «Актуальні проблеми науково-методичного і медико-біологічного забезпечення спортивної підготовки. Регіональні аспекти». 27-28 листопада 2004 р. – Донецьк, 2004. – 315 с.

4. Сакун Э. И. Построение учебного процесса по физическому воспитанию студентов в ВУЗе: Учебное пособие / Э. И. Сакун. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2008. – 208 с.

Филатова Лидия Николаевна,
старший преподаватель кафедры физического воспитания,
Жеванова Марина Васильевна,
ассистент кафедры физического воспитания
**ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»**

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ В УКРЕПЛЕНИИ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТОЙ СИСТЕМЫ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕДИЦИНСКИХ ГРУПП

В современном обществе человек испытывает на себе целый комплекс неблагоприятных факторов: эмоциональные напряжения, информационные перегрузки, плохие экологические условия. Эти факторы очень часто сочетаются с недостаточной физической активностью. Совокупное действие неблагоприятных факторов окружающей среды и малоподвижного образа жизни оказывает чрезвычайно негативное воздействие на организм, нарушая его нормальное функционирование и способствуя развитию различных заболеваний.

Влияние физических упражнений на сердечно – сосудистую систему нельзя недооценивать. Именно заболевания сердца и сосудов – это первая причина инвалидности и смерти людей в современном мире. На слуху пугающие названия: инфаркт миокарда, инсульт головного мозга, вегетососудистая дистония, варикозное расширение вен, геморрой. Но не нужно иметь медицинского образования для понимания основной причины их возникновения [2].

Секрет успеха сохранения здоровья – это адаптация сердечно сосудистой системы к меняющимся условиям с помощью физических нагрузок. Под ними подразумеваются спорт и оздоровительные упражнения гимнастики и физкультуры. Чтобы ценить физические нагрузки, нужно знать, в чем заключается их необыкновенная польза для здоровья человека. Тогда активная физическая жизнь становится нормой.

Целью физического воспитания студентов специальных медицинских групп является восстановление функций организма после перенесенного заболевания и способности организма противостоять неблагоприятным условиям окружающей среды, а также развитие двигательных навыков и качеств, необходимых для совершенного овладения будущей профессией.

Основные задачи. Укрепление здоровья, ликвидация или стойкая компенсация нарушений, вызванных заболеванием; – улучшение физического развития; – освоение жизненно важных двигательных умений, навыков и качеств; – постепенная адаптация организма к воздействию физических нагрузок, формирование волевых качеств личности и интереса к регулярным занятиям физическими упражнениями; - воспитание сознательного и активного

отношения к ценности здоровья и здоровому образу жизни; – овладение комплексами упражнений, благоприятно воздействующих на состояние организма обучающегося с учетом имеющегося у него заболевания [3, с. 45].

Средства и методы. Основным средством физического воспитания является физическое упражнение, под которым понимают двигательное действие, специально организованное для решения задач физического воспитания в соответствии с его закономерностями. Дополнительными средствами физического воспитания могут выступать природные факторы (солнечная, воздушная и водная среды), гигиенические факторы (личная и общественная гигиена труда, питание, душ, сауна, массаж, ультрафиолетовое облучение и т.п.).

Контингент студентов специального учебного отделения разнообразен по заболеваниям, функциональному состоянию, физическому развитию и физической подготовленности. К сожалению на сегодняшний день наиболее часто встречаемые заболевания сердечно-сосудистой системы (компенсированные пороки митральных клапанов типа недостаточности, ревматизм вне стадии обострения, сердечно-сосудистые неврозы, гипертоническая болезнь и др.) [2].

Особенности занятий физическими упражнениями после заболеваний сердечно-сосудистой системы заключается в следующем: каждое заболевание поражает весь организм, и наибольшим образом – определенный орган или систему. Лечебное действие физических упражнений при заболеваниях сердечно-сосудистой системы проявляется, прежде всего, в их общетонизирующем влиянии. Выполнение физических упражнений вызывает рефлекторное усиление кровообращения и улучшение кровоснабжения сердечной мышцы. Адекватные физические упражнения, улучшая кровоснабжение сердечной мышцы, благотворно влияют на обмен веществ и улучшают ход восстановительных процессов в миокарде. Мышечная деятельность способствует тренировке внесердечных факторов кровообращения. При выполнении специальных дыхательных упражнений на вдохе понижается внутригрудное давление и увеличивающаяся при этом присасывающая способность грудной клетки улучшает поступление крови из вен в правое предсердие. Одновременно повышается давление в брюшной полости, что снижает застойные явления во внутренних органах. При сокращении мышц усиливается кровоток по венам, а при их расслаблении – кровоток по артериям и облегчает переход крови в капиллярное русло. Облегчение деятельности сердца при выполнении последующих нагрузок происходит при кратковременном выполнении упражнений в потягивании. Для студентов с заболеваниями сердечно-сосудистой системы показан групповой метод занятий, желательно на улице, в парке или в сквере, то есть физкультура в сочетании с закаливанием [1, с. 3]. Для ускоренного восстановления функционального состояния сердца после выполнения физических нагрузок в качестве активного отдыха кратковременно (15–30 с) используются физические

упражнений на не утомленные мышцы. Далее следует пассивный отдых (40–60 с).

Важное место в физическом воспитании студентов с отклонениями в состоянии здоровья, должна занимать образовательная сторона. Знание студентами основ гигиены, физиологии, теории физического воспитания и других наук о здоровье и организме человека формирует у них сознательное отношение к физической культуре, что является основой воспитания привычки заниматься физическими упражнениями повседневно и на протяжении всей жизни.

Литература

1. Махперова Х. И. Физическая культура в помощь студентам медицинской группы КазНТУ» / Х. И. Махперова. – Алматы : Физкультура и спорт, 2009. – 76 с.

2. Серова К. С. Занятия физической культурой со студентами специального отделения» / К. С. Серова. – Алматы : Здоровье, 1998. – 84 с.

3. Бароненко В. А. Здоровье и физическая культура студента: учебное пособие / В.А. Бароненко. – 2-е изд., перераб. – М. : Альфа-М, 2010. – 125 с.

РЕЗОЛЮЦИЯ КРУГЛОГО СТОЛА «ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ»

23 марта 2016 г. в Донбасской национальной академии строительства и архитектуры состоялось заседание круглого стола на тему: «Традиции и инновации в гуманитарных науках», посвящённое 75-летию со дня рождения заведующей кафедрой прикладной лингвистики и этнологии (1986–1989 гг., 1995–2014 гг.), кандидата филологических наук, профессора Инны Егоровны Намакштанской.

Инициатором и организатором проведения мероприятия стал коллектив секции «Языковая подготовка и межкультурная коммуникация». В круглом столе приняли участие представители кафедр гуманитарного факультета ДонНАСА, коллеги из ВГАСУ и РУДН.

Собравшиеся почтили память И. Е. Намакштанской, обратившись к её жизненному, творческому и педагогическому пути, обсудили актуальные проблемы языкознания, литературоведения и межкультурной коммуникации, педагогики и философии, патриотического и физического воспитания студентов. Были представлены доклады по таким направлениям:

1) *прикладная лингвистика и этнология*. Филологи-исследователи восточнославянских языков осуществили анализ языковых средств в семантическом, культурологическом и синтаксическом аспектах с точки зрения их изучения в высших учебных заведениях;

2) *педагогика и философия*. Авторы провели серьёзные философские исследования в области концептологии и изучили эффективные методы и подходы к обучению студентов, описали особенности организации контроля знаний в условиях дистанционного обучения на всех уровнях усвоения процесса учебного материала, а также индивидуального подхода к студентам с учётом их зрелости, обученности и других характеристик;

3) *патриотическое и физическое воспитание*. Преподаватели рассмотрели новые формы и методы организации физического воспитания студентов в современных условиях на примере спортивных групп, описали методику проведения занятий по подготовке студентов к сдаче норм ГТО, работу студентов специальных медицинских групп.

В ходе научной дискуссии участники выступили с предложениями:

- осуществлять последовательное внедрение научных разработок по лингвистике, литературоведению и межкультурной коммуникации, педагогике и философии, патриотическому и физическому воспитанию студентов в учебный процесс;

- использовать наработки преподавателей-практиков во внеаудиторной работе со студентами;

- рекомендовать студентам изучать и использовать опыт проф. И. Е. Намакштанской для повышения общего культурного уровня и языковой культуры в профессиональной сфере;

- уделять внимание вопросам международного сотрудничества ДонНАСА с другими вузами в вопросах гуманитарных наук;

- рекомендовать к печати сборник научных трудов по материалам круглого стола «Традиции и инновации в гуманитарных науках»;

- ходатайствовать перед ректоратом ДонНАСА о присвоении учебно-методическому центру «Светлица» имени проф. И. Е. Намакштанской.

**Сборник научных трудов по материалам круглого стола,
посвящённого 75-летию со дня рождения
кандидата филологических наук, профессора
Инны Егоровны Намакштанской**

«ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ»

23 марта 2016 г.
г. Макеевка

Ответственные за издание: *Р. Н. Назар, Ю. Н. Новикова, Г. Ю. Атанова*

Компьютерная вёрстка: *Г. Ю. Атанова*

**Авторы научных статей несут ответственность за оригинальность текстов,
а также достоверность изложенных фактов и положений.**

Электронный ресурс. – Режим доступа : www.donnasa.ru.